

История создания музея обороны Заполярья

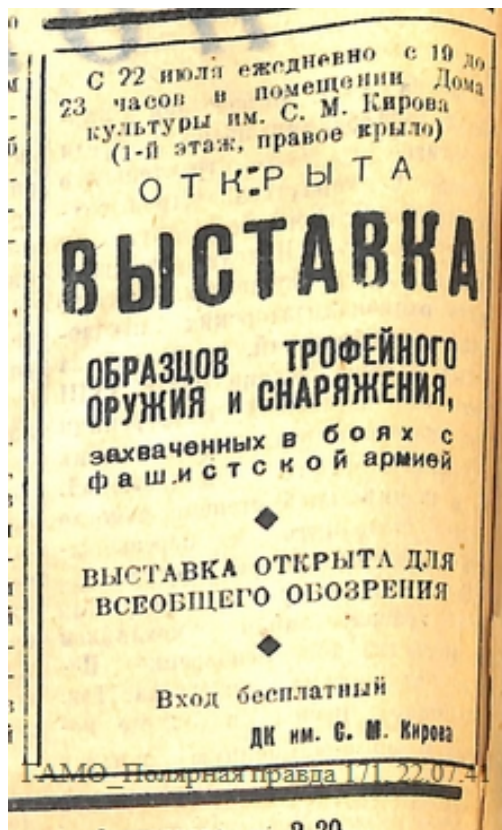
Д.С. Пономарев, главный специалист-эксперт отдела информационных систем Управления Федерального казначейства по Мурманской области (статья подготовлена по материалам Государственного архива Мурманской области и Российского государственного военного архива)

Выставка трофейного вооружения

*Военные трофеи (от греческого *tropaion* – памятник победы) — вооружение и военное имущество противника, захваченные победившей стороной во время войны. (Советский энциклопедический словарь)*

Рассказ о судьбе музея Оборона Заполярья необходимо начать с рассказа о выставке трофейного вооружения, которая должна была открыться 22 июля 1941 года в Мурманске во Дворце Культуры им. Кирова. Выставки немецких трофеев были в годы Великой Отечественной войны, но они были несколько позже и более масштабные. Выставка в Мурманске, пожалуй, была первая, она открылась через месяц после начала войны. Трофеев к этому времени уже накопилось, было что показать.

Первое объявление о начале работы выставки в газете «Полярная правда» было 22-го июля. Время работы с 19 до 23 часов.



ГАМО Полярная правда
№ 171 от 22.07.1941 г.



ГАМО Полярная правда
№ 172 от 23.07.1941 г.

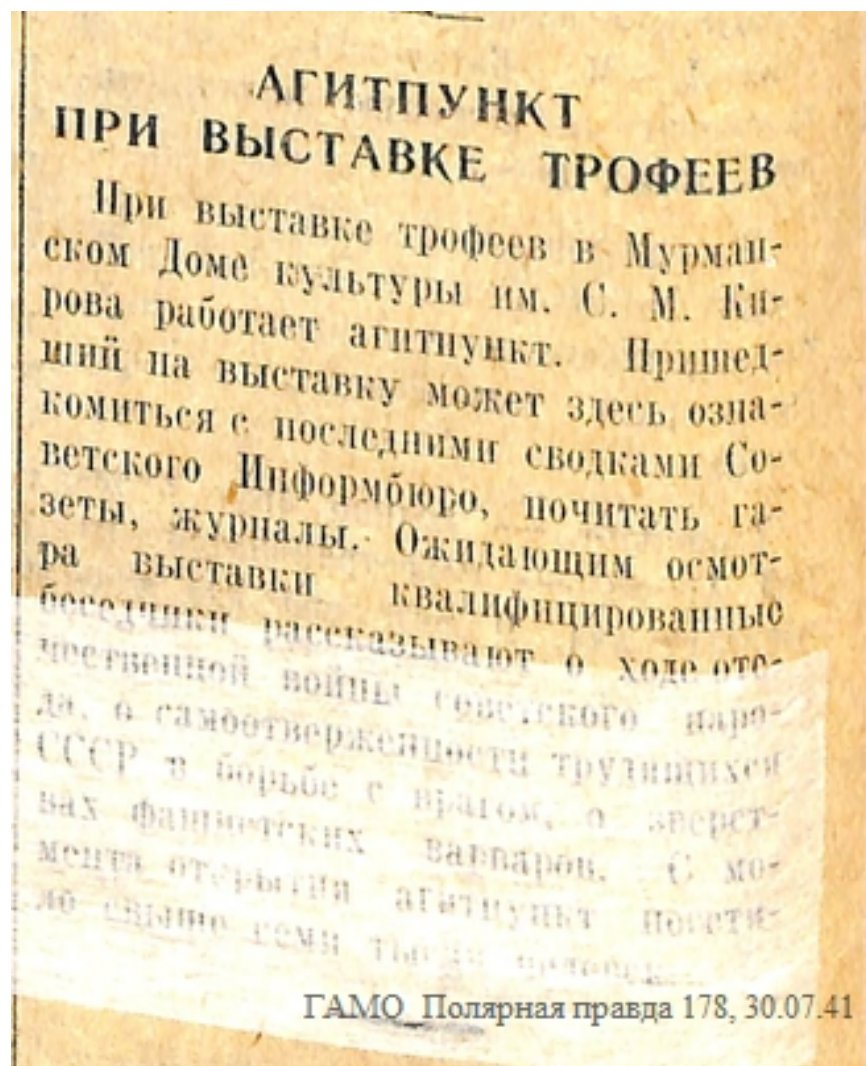
Но после замечания Первого секретаря Обкома Максима Ивановича Старостина открытие отложили: «...22 июля осматривал подготовленную к открытию выставку трофеев, захваченных нашими войсками у противника. Оказалось, что выставка к открытию политически не подготовлена: нет ни одного лозунга и т.п. Дал указания не открывать выставку до устранения обнаруженных недостатков, а секретаря обкома по пропаганде тов. Ф.А. Бурцева предупредил за это...».



РГВА ф41189

Так что выставка открылась 23 июля, о чём было повторно объявлено в газете «Полярная правда». При выставке работал агитпункт, где можно было ознакомиться со сводками Советского Информбюро¹, почитать газеты и журналы.

¹ Советское Информбюро (Советское Информационное бюро) – Информационно-пропагандистское ведомство СССР. Основной задачей были: освещение в СМИ ход военных действий, составление и публикация военных сводок.



ГАМО Полярная правда №178. 30.07.1941г.

4 августа директором Краеведческого музея Степановым Г.Е. на имя секретаря Обкома ВКП(б) Бурцева Ф.А. была направлена докладная записка, где предлагалось открыть выставку на 1-м этаже дома где располагался музей, перенеся её из ДК. Всю ответственность по размещению и её обслуживанию экскурсоводам музей брал на себя. Директор просил Обком ВКП(б) заставить ОблОНО вывезти из трёх комнат имущество детского дома и Учительского института.

8 августа сотрудником милиции мл. л-м Михайловым, сержантом Лукиным, администратором выставки при ДК Дудниковой Т.К. и ответственного за выставку, представителем Обкома ВКП(б) – Москалёвым был составлен акт. Было проведено обследование отведённых помещений для выставки, которые располагались на 1-м этаже правого крыла ДК им. Кирова: *«В средней комнате, на обыкновенных столах размещалось боевое трофейное оружие и боеприпасы к нему. Ограждения никакого не было, оружие крепилось к столам обычными нитками. Посетители подходили вплотную к оружию, некоторые военнослужащие производили зарядание автоматов боевыми патронами. Подобный способ размещения привёл к краже пистолета «Кольт» 7 августа».*

"ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ" НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА

Заметки с выставки образов трофейного оружия и снаряжения, захваченного в боях с фашистами

Выставка образов трофейного оружия и снаряжения, захваченного в боях с фашистами, открылась 23 июля в Доме культуры им. С. М. Кирова.

Мы рассматриваем оружие, знамена, обмундирование фашистских бандитов. Но вот мы подходим к небольшой витрине. Здесь выставлено «дополнительное вооружение» немецкого солдата и нам кажется, что мы совершили путешествие в прошлое. Эта витрина — рассказ о стране, где сегодняшний день провалился в преисподнюю средневековья. Когда не помогают турельные пулеметы, установленные на «Юнкерсах» (последних доводку сбивают советские истребители), когда броня советского танка оказывается непроницаемой, когда самая скорострельная винтовка становится ненужным грузом в руках стрелка, выведенного из строя меткой пулей нашего снайпера, тогда по мнению фашистских заправил, должно прийти на помощь другое оружие. Оно должно будет взять на себя ответственность за поражение первого, тогда Гитлер и уже с ним смогут спрятаться за спины... бога.

Выштампованные из жести талпеманы — фигуры святых, кресты, ангелочки — эта, отнюдь не загружающая военную промышленность продукция — более, чем в достаточном количестве предоставлена в распоряжение каждого гитлеровского солдата.

Казалось бы, какой взрослый человек может верить в чудотворительную силу жестянок с надписями вроде «С нами бог!». Оказывается, может тот, в кого этот бред вбивается методично и повседневно. Здесь же на этой витрине предоставлена обязательная для фашистского солдата литература: набор тигучих, бессмысленных,

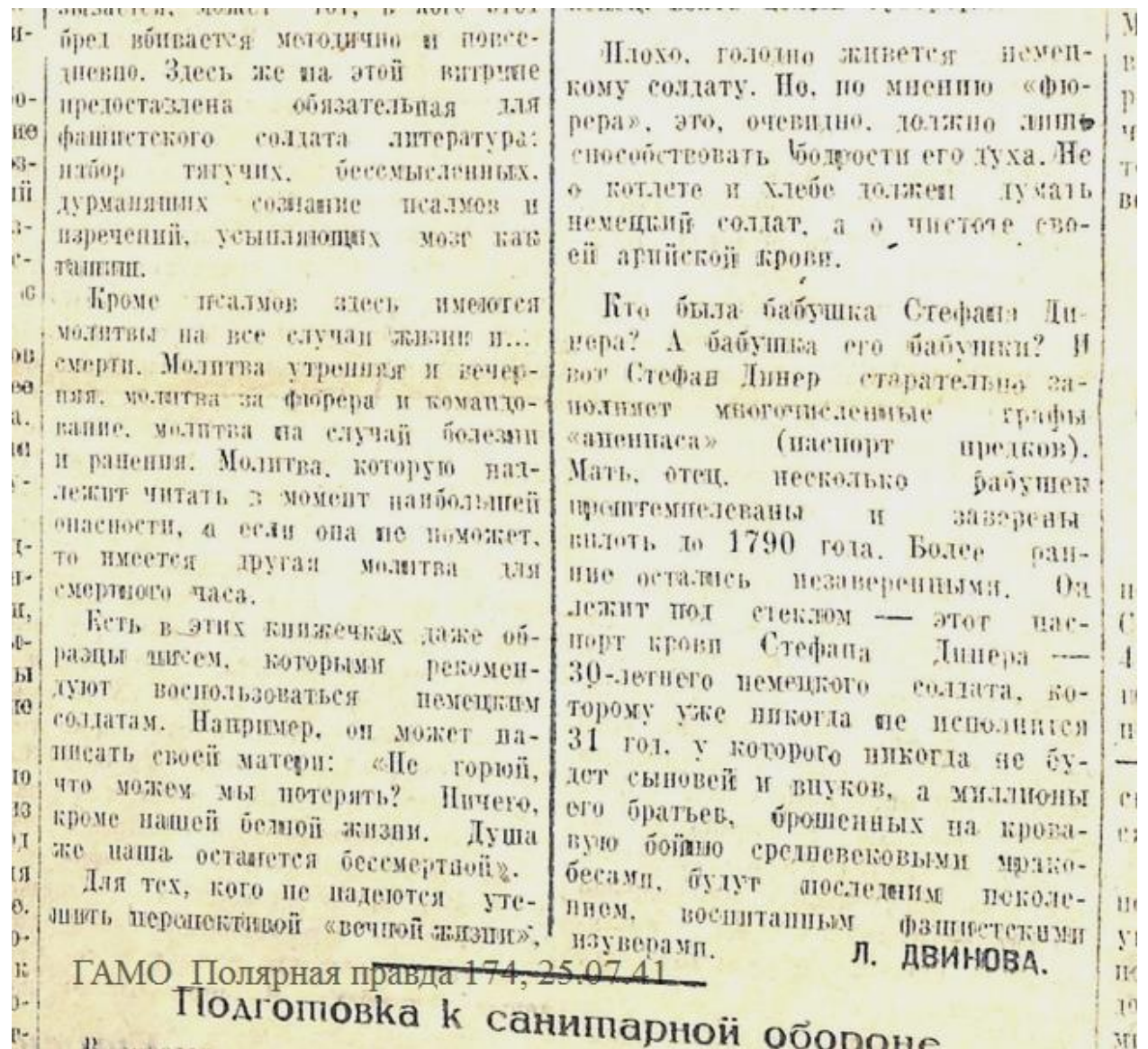
заготовлен сборник «Новых солдатских песен». Петь их надлежит с тем же бодрым видом, с каким это делают два солдафона, намазанные на обложке песенника. Есть песни для сантиментальных и для отчаянных. Первым предложены розы и соловьи, вторым — веселые минуты в придорожном трактире, где за стаканчиком сверкающего вина можно посидеть с красоткой...

Почему не помечтать о стаканчике хорошего вина... Ведь пока солдат принужден довольствоваться сивухой, которой его угощают перед боем Гитлер (остатки этой сивухи в серой солдатской фляжке, она лежит на соседнем столе).

Посмотрите продовольственную карточку, которую получает «урлаубер» (солдат-отпускник). Фашистанд любезно обеспечивает своему сыну ежедневный паек. Нормы твердо установлены, зато в ее пределах отпускник может распоряжаться ею как ему угодно. Так, например, если он привык плотно завтракать утром, он может оторвать два хлебных талона по 50 граммов, а если ему и этого окажется мало, то имеются хлебные талоны и на 10 граммов.

Но может быть ему захочется зайти в ресторан. Имеется карточка и на этот случай. В ресторане он сможет получить 40 граммов макаронного пудинга. Он не любит пудинг? Тогда ему предложат 32,5 грамма печенья. Если он продолжает капризничать, он может, наконец, взять целый бутерброд.

Плохо, голодно живет немецкому солдату. Но, по мнению «фюрера», это, очевидно, должно лишь способствовать бодрости его духа. Не



ГАМО Полярная правда №174. 25.07.1941г.

В целях предотвращения хищения экспонатов и несчастных случаев, в срок до 25 августа 1941 года предлагалось: «...выставить ограждение на расстоянии 1-1,5 м от экспонатов; представить в Оперативный отдел Управления милиции список работников охраны и администрации; завести книжный учёт всего оружия, с указанием рода, системы, №№, калибра, года и завода изготовления».

6 сентября выставку посетил член Военного совета Карельского фронта Желтов А.С.

НА ТРОФЕЙНОЙ ВЫСТАВКЕ

Открытая в Доме культуры им. Кирова выставка трофейного оружия и снаряжения, захваченного в боях с германским фашизмом, пользуется большой популярностью у жителей Мурманска.

Рабочие, домохозяйки, красноармейцы, краснофлотцы — все с одинаковым интересом знакомятся с экспонатами выставки. Многие из мурманцев, побывав здесь, заносят в книгу записей свои впечатления о выставке. И в каждой строке этих записей видна глубокая вера в победу над врагом, вера в силу советского народа и его оружия. Вот одна из характерных записей.

Группа сандружиниц-железнодорожниц пишет: «Разбитые немецкие самолеты, парашютист, сбитый в бою, все это показывает, что наша Красная Армия умеет бороться и умеет защищать свою родину. Наша задача — помогать бойцам Красной Армии в тылу, чтобы быстрее разбить фашистских гадов. Осмотр выставки поможет нам в дальнейшей нашей учебе и работе».

С момента открытия выставку посетило большое число трудящихся города.

ГАОМ Полярная правда 218, 14.09.41



Выставка трофейного оружия в Мурманске

16 сентября директор краеведческого музея - распорядитель выставки Степанов Г.Е., в докладной записке на имя заместителя заведующего отдела агитации и пропаганды Мурманского обкома ВКП(б) Москалёва В.И., отмечал что: «Выставку уже посетили более 17 тысяч посетителей, проведено более 600 экскурсий, прочтено большое количество лекций. По многочисленным отзывам, выставка является хорошим наглядным пособием по ознакомлению населения Мурманска с вооружением и снаряжением противника. Выставка используется для большой агитационно-пропагандистской работы среди мурманчан. Про неё писала газета «Правда» и местная пресса. Всё это заставляет работников с ещё большим вниманием относиться к выставке, необходимо её пополнять новыми экспонатами. Для новых экспонатов готовы ещё три комнаты. Военные цензоры помогли правильно сделать подписи к экспонатам. Экскурсоводы используют слишком мало фактического материала о событиях на Северном фронте. Просьба организовать ряд встреч и бесед с военными цензорами, составить новый текстовый материал, сделать его более содержательным и острым. Необходимо увеличить штат экскурсоводов до 12-15 человек и их нужно готовить. Нужны ежедневно дежурные в экспозиционные залы».

Большое количество посетителей не прошло бесследно для выставки. С 15 по 22 сентября были украдены: пулемётная лента без патронов, красный фонарь от велосипеда, талисман-жестянка с надписью, перстень «СС» с черепом, штык с чехлом от винтовки «Маузер». Как отмечается в акте «...фонарь, талисман и перстень украли 20 сентября между 19 и 20 часами, экскурсоводы Дудникова и

Малюга вели экскурсии, пропажа обнаружена после экскурсий...». Дежурных в это время не было, 20 сентября выставку посетили 379 человек, 21-го – 566.

На 30 октября 1941 года выставку посетили уже 37229 человек, что в среднем на день приходится 433 человека. Было оставлено 123 отзыва. В большинстве своём это были положительные отзывы, во многих высказывались пожелания о дальнейшем пополнении и расширении *«...этой весьма ценной и поучительной выставки...».*

Были и такие пожелания: № 20 *«Желательно больше всевозможных мелочей, которые характеризуют быт солдат германской и финских армий»*, № 24 *«Увеличить время осмотра трофеев»*, № 57 *«Желательно больше пополнить её крупными трофеями, орудиями, танками, автомашинами. Трофеями полученными Северным Флотом»*, № 58 *от группы командиров «Выставка интересная, однако оформлена недостаточно. Она не отражает быта солдата и офицера. Хорошо иметь рядом с образцом оружия его тактико-технические данные, а так же устройство противогаза. Необходимо иметь при выставке демонстрационную комнату, с практическим показом оружия. Например: вражеская мина – способы её нахождения, заряжания и обезвреживания. Лекции экскурсовода при посещении нач.состава строить иначе, нежели при обычных посетителях»*, № 82 *«Нет станковых пулемётов, гранат»*, № 96 *«Привезите танки и самолёты»*, № 102 *«Время от времени необходимо производить чистку оружия»*, № 116 *«Обязательно необходимо добавить гранаты, снаряды, мины, пушки, мотоциклы. Помещение становится тесным, пора подумать о новом месте»*, № 119 *«Выставка неплохая, но желательно посмотреть германскую радиостанцию»*, № 121 *«Выставка замечательная, но желательно иметь немецкую морскую форму и радиоаппаратуру»*, № 124 *«Впечатления хорошие. Желательно посмотреть вооружение немецкого офицера. Из отзывов видно, что мнение посетителей хорошее, но необходимо пополнение новыми трофеями и обратить особое внимание на её оформление, следовало бы привлечь художников города».*

11 января 1942 года Старостин записал в своём дневнике: *«...Осматривал у Дома Культуры сбитый нами фашистский самолёт. Есть смысл организовать здесь выставку трофейной техники...».* Вероятно это предложение не получило дальнейшей реализации.

1 февраля 1942 года имущество и экспонаты выставки актом были переданы от бывшего директора музея Степанова Г.Е. директору трофейной выставки Доротиной С.Ф. По описи было передано 128 различных предметов: обмундирование, шанцевый инструмент², личные жетоны и документы, стрелковое вооружение и патроны к нему, два финских флага, немецкий флаг, авиабомбы, миномёт, самолёт «Me-110» и различные авиадетали, медикаменты, продукты, деньги, награды.

16 февраля выставку посетила профсоюзная делегация, возвращавшаяся из Англии.

² Шанцевый инструмент – ручной инструмент, предназначенный для устройства защитных сооружений.

5 мая 1942 года Обкомом ВКП(б) в районные комитеты было направлено письмо о сборе материалов и документов, отражающих патриотизм трудящихся области в деле борьбы с врагом. Рекомендовалось *«...собирать материал по мобилизации, эвакуации, работе предприятий области, строительстве оборонительных сооружений и укреплений. Герои – мурманцы на трудовом фронте и в рядах армии. Фиксировать разрушения жилых домов, промышленных предприятий, разрушения военных объектов...»*.

По всей видимости, часть экспонатов выставки сохранилась и была использована в будущих экспозициях краеведческого музея.

История создания в г. Мурманске музея Отечественной войны

19 августа 1944 года протоколом №147 заседания Мурманского исполкома Совета депутатов было принято решение о восстановлении в Мурманске с 1 ноября 1944 года деятельности областного Краеведческого музея. С этого момента переписка и документы двух музеев во многом пересекаются.

1 декабря 1944 года (*прим. такая дата стоит в вагонном листе³, вагон №630-697*) со станции Алакуртти в адрес Мурманского обкома ВКП(б) было направлено 42 наименования снарядов и боеприпасов, в том числе 105 мм миномёт, 37 мм противотанковая пушка, пистолет-пулемёты.

5 декабря 1944 года бюро обкома ВКП(б) впервые обсудило вопрос о создании в Мурманске музея Отечественной войны. Были созданы две комиссии; по организации музея – представители обкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, облисполкома, командования 14-й Армии и Северного флота; по обеспечению сбора материалов – представители обкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, облисполкома, УНКВД. Правда, как отмечал директор музея Перцович: *«... эти комиссии на начало 1946 года вероятно не собирались...»*. В этот же день Военный Совет 14 Армии постановил выделить для работ по восстановлению школы №6 250 военнослужащих. Северный флот также выделил группу художников и ряд строительных материалов (цемент, лес и пр.). По словам Начальника музея флота капитана Дьячкова, их было выдано на сумму до 200 тыс. рублей и хватило бы на два таких здания. Тем не менее, строительство разворачивалось крайне медленно. 18 февраля 1945 года ВС 14 Армии отметил это специальным постановлением № 09.

В протоколе № 155 от 14 декабря 1944 года заседания исполкома областного Совета депутатов, были приняты следующие решения п.3 *«Об организации в Мурманске музея Отечественной войны и строительстве памятника в честь освобождения Заполярья от немецких захватчиков»*: *«Организовать в г.Мурманске музей Отечественной войны и построить памятник в честь освобождения Заполярья; Для размещения музея и наружных экспонатов, отвести помещение здания школы №6 и прилегающую территорию (размером около 2-х гектар); Предложить горисполкому определить месторасположения памятника и*

³ Вагонный лист – документ, составляемый на каждый гружённый вагон и сопровождающий его от станции погрузки до станции выгрузки.

предоставить на утверждение; Обязать Облстройтрест в срок до 1 мая 1945 года восстановить здание школы №6 и приспособить его под музей, произвести работы по благоустройству и оформлению прилегающей к школе территории и строительству памятника на ней; Утвердить сметно-финансовый расчёт и титульный список на подготовительные работы и начало строительства в объёме 155 тыс. руб. на 1944 год за счёт выделенных СНК СССР 5 млн. руб. на мероприятия по городскому хозяйству Мурманска; Заказчиком по восстановлению школы №6, оформлению территории, организации музея и строительству памятника, как объектов просветительного характера, назначить Областной отдел народного образования, обязав его немедленно оформить работы проектной и сметно-технической документации, Облкомхоз оказать необходимую техническую помощь; Проектирование музея и памятника и составление сметно-финансовых расчётов возложить на Облпроект; Общее руководство по оформлению и организации музея и памятника возложить на областной отдел архитектуры; Просить Военные советы 14 Армии и Северного флота о выделении экспонатов; Просить ВС СФ о предоставлении помощи в рабочей силе, материалах и транспорте для строительства и о выделении специалистов-проектировщиков; Принять к сведению заявление ВС 14 Армии о выделении рабочей силы, транспорта и строительных материалов; Обязать Облфо принять к финансированию указанные работы и предложить Комбанку профинансировать работы по титульному списку; Просить СНК РСФСР утвердить настоящее решение и включить в план 1944-45 гг. строительство музея и памятника и отпустить на 1945 год необходимые средства».

ВОПРОСЫ

рассмотренные заседанием Исполнительного Комитета Мурманского областного Совета депутатов трудящихся

от 14 декабря 1944 года
Протокол № 155

/и решений, принятых опросом
с 14-го по 21-е декабря 1944г./

1. О работе Областного Отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Мурманском Окраинном отделе. ГАМО. ф. Р405 оп.1 д.420
2. О распределении носильных вещей, выделенных для детских домов, домов инвалидов, семей военнослужащих.
3. Об организации в г.р. Мурманске Музея Отечественной войны и строительстве памятника в честь освобождения Заполярья от немецких захватчиков.
4. О плане и сроках проведения осенне-зимнего ремонта тракторов и сельхозмашин МТС и Треста пригородных совхозов.
5. О состоянии всеобщего обязательного обучения в Мурманской области.
6. О премировании учителей и других работников народного образования.
7. О дополнительных ассигнованиях на приобретение инвентаря для детских домов.
8. Об открытии Фальднерского междупункта на никелевых разработках Салми-Ярви.
9. О финансировании подготовительных работ по капитальному ремонту центральной поликлиники г. Мурманска в 1944г.
10. О выделении Облдоротделу 85.000 руб. на ремонт автомашин и тракторов.
11. Об открытии магазинов для обслуживания руководящих работников советско-партийного актива в городе Мурманске.
12. Об утверждении главного бухгалтера Мурманского Областного Управления Промышленности стройматериалов тов. РОЗАНЦЕВОЙ Клавдии Ивановны. ГАМО. ф. Р405 оп.1 д.420
13. Об увеличении ассигнований по детскому дому № 3 на 1944 год.

ГАМО ф. Р405 оп. 1 д. 420

3. Об организации в городе Мурманске Музея Отечественной войны и строительстве памятника в честь освобождения Заполярья от немецких захватчиков.
Докл. Зам. Председателя Облисполкома т. Виноградов.

ГАМО. ф. Р405 оп.1 д.420

В ознаменование блестящих побед Красной Армии и Флота и освобождения Заполярья от немецких захватчиков, Исполнительный Комитет Мурманского областного Совета депутатов трудящихся р е ш а е т :

1. Организовать в гор. Мурманске Музей Отечественной войны и построить памятник в честь освобождения Заполярья от немецких захватчиков.
2. Для размещения Музея и наружных экспонатов его, отвести помещение здания школы № 6 по пр. Ленина и прилегающую к ней территорию.
3. Предложить Мурманскому Горисполкому определить место расположения памятника и представить на утверждение Облисполкома.

- 7 -

4. Обязать Облестройтрест тов. ВЛАДИСЛАВЕНСКОГО:

а/ В срок до 1 мая 1945 года восстановить здание школы № 6 и приспособить его под Музей Отечественной войны.

б/ Произвести работы по благоустройству и оформлению прилегающей к школе № 6 территории, строительству памятника.

ГАМО. ф. Р405 оп.1 д.420

5. Утвердить сметно-финансовый расчет и титульный список на подготовительные работы и начало строительства Музея и памятника Отечественной войны в объеме 155 тыс. руб. на 1944 год, за счет выделенных постановлением СНК СССР № 1226 от 10. IX. 1944 года 5 милл. рублей на мероприятия по городскому хозяйству города Мурманска.

6. Заказчиком по восстановлению школы № 6, оформлению прилегающей территории, организации Музея и строительству памятника, как объектов просветительного характера, назначить Областной Отдел Народного Образования - тов. ЛИПАНОВА, обязав его немедленно оформить работы проектной и сметно-технической документацией, а Облкомхоз /т. МЕЛНЕР/ оказать необходимую техническую помощь.

7. Проектирование Музея и памятника и составление сметно-финансовых расчетов и смет возложить на Мурманский Облпроект тов. МАЛИНОВСКОГО.

8. Общее руководство по оформлению и организации Музея и памятника возложить на Областной Отдел Архитектуры тов. КОСТИЦКОГО.

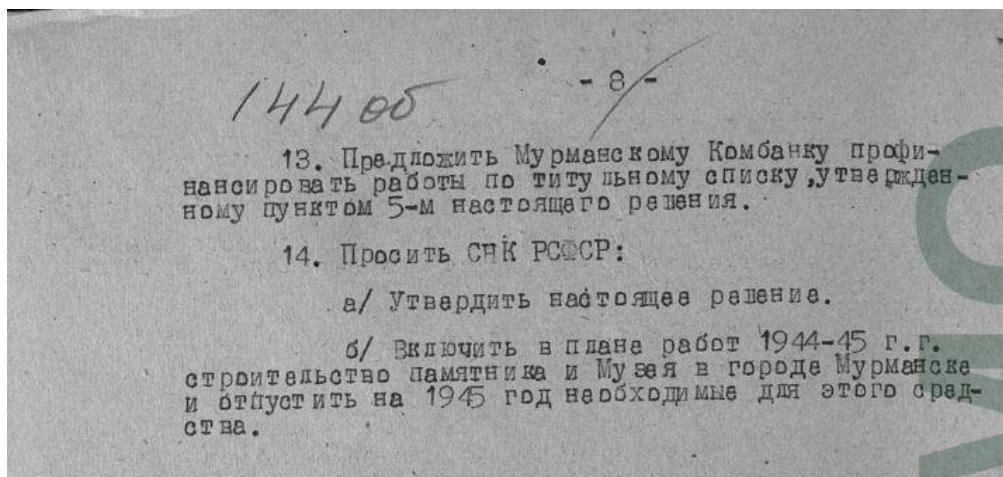
9. Просить Военный Совет 14-й Армии и Военный Совет Северного Флота о выделении для Музея экспонатов.

10. Просить Военный Совет Северного Флота о предоставлении помощи в расходе, материалах и транспорте для строительства Музея и памятника и о выделении специалистов - проектировщиков по оформлению этих объектов.

11. Принять к сведению заявление Военного Совета 14-й Отдельной Армии о выделении рабочей силы для строительно-восстановительных работ в количестве 250 человек, транспорта и строительных материалов.

ГАМО. ф. Р405 оп.1 д.420

12. Обязать Облфпо /тов. ГОЛЫЦОВА/ принять к финансированию указанные в пункте 5-м настоящего решения работы по началу строительства Музея и памятника в объеме 155 тыс. рублей, за счет местного бюджета, увеличив соответственно на указанную сумму план исполнения бюджета области на IV-й квартал 1944 года.



ГАМО ф. Р405 оп. 1 д. 420

После пожара, вызванного бомбардировкой, от здания сохранились только кирпичные стены, и то не все (разрушена торцевая стена в восточной части здания), полностью сгорели и обрушились все перекрытия, сгорели все деревянные элементы здания, обвалилась полностью штукатурка, разрушились цементная корка ступеней, метлахские плитки⁴ площадок лестниц, отопительная, водопроводная и канализационная системы. В месте падения бомбы разрушен так же и фундамент. На прилегающем участке, отведённом музее, остались развалины деревянных зданий.

Утвержден сметный расчёт в сумме 155 тыс. руб.. 4 мая 1945 года постановлением СНК РСФСР⁵ объём работ по строительству музея определён в сумме 1 100 тыс. руб. 26 июня 1945 г. распоряжением №1489-р СНК РСФСР обязал Наркомгражданстрой произвести работы по восстановлению школы № 6 под музей, с затратами 900 тыс. руб., в пределах плана треста Мурманскстроя на 1945 год. 10 августа 1945 года, на совместном заседании бюро обкома и облисполкома одобрены экспозиция музея, макеты и вся техническая документация. Смета принята в сумме 10 980 тыс. руб. 14 августа, за подписью Кутырёва (1-й секретарь Мурманского обкома ВКП(б)), Щербакова (командующий 14-й Армии), Головки (командующий Северным флотом) направлено письмо в СНК СССР Вознесенскому Н.А.⁶, с просьбой об отпуске средств.

Это письмо было передано из СНК в Наркомфин, откуда 17 сентября перешло к Пронину В.П.⁷ с заключением Посконова А.А.⁸: «...Деньги можно отпустить после определения Госпланом при СНК РСФСР объёма капитальных работ по строительству за счёт бюджета РСФСР, на основании их проекта и генеральной сметы, утверждённой Комитетом по делам культпросветучреждений...».

⁴ Метлахская плитка – керамическая плитка, произведённая из фарфоровой массы при высокотемпературном обжиге.

⁵ СНК РСФСР – Совет народных комиссаров РСФСР (правительство РСФСР в 1917-1946 годах)

⁶ Вознесенский Н.А. – советский партийный и государственный деятель, 12.1942–01.1948гг. – председатель Госплана при СНК СССР.

⁷ Пронин В.П. - советский партийный и государственный деятель, 1944–1946гг. – 1-й заместитель председателя СНК СССР.

⁸ Посконов А.А. – заместитель наркома финансов СССР 1945-1948гг.

К этому времени вопрос о финансировании самого строительства был уже решён постановлением СНК от 4 мая 1945 года, реализуя которое Цекомбанк⁹ спустил лимит в 1000 тыс. руб.. Смета, принятая 10 августа Президиумом облисполкома, в её строительной части предусматривала 1 153 тыс. руб. Таким образом, речь в дальнейшем шла о средствах, которые были запрошены на благоустройство территории (621 тыс. руб.), на оборудование (2,6 млн. руб.) и на художественное оформление музея (6 млн. руб.).

Проект был последовательно рассмотрен и утверждён Управлением по делам музеев, Комитетом по делам культпросветучреждений (31 августа) и архитектурным комитетом при СПК СССР (13 сентября). Смета была возвращена для переработки. В конце октября она была снова отвезена в Москву Виноградовым К.Е. (заместитель Председателя Мурманского облисполкома) и Шокшиной Л.А. (начальник Мурманского Отдела Культпросветработы при Облисполкоме), но выяснилось, что были перепутаны листы старой и новой сметы. 20 ноября она была возвращена в Мурманск и 22 ноября была вручена Протокольной частью референту облисполкома по строительству. Далее, со слов директора музея Перцовича: *«смета теряется и разыскать её не удалось»*.

В это же время в Москве находился председатель Облплана Горелов. Согласно в Госплане объекты капитального строительства по области, он не сумел добиться внесения Музея в список объектов 1946 года. В привезённом им списке включённых в план объектов было примечание, что вопрос оставлен открытым и для решения следует обратиться в СНК. Поэтому в список объектов строительства Мурманскстроя на 1946 год музей не включён.

По мнению Перцовича: *«...если бы Горелов внёс ясность и чётко отделил вопрос о строительстве от вопроса об оформлении музея, у Госплана не было бы ни каких оснований приостанавливать начатую стройку, на которую уже имелись разрешения и средства»*.

По вопросу о финансировании музея в целом Виноградов был в те же дни у Пронина и получил обещание, что будет отпущено 3 млн. рублей.

На этом дело заглохло. По мнению Перцовича *«откладывая на завтра то, что совершенно необходимо сделать сегодня, «семь нянек» опекавших музей, провели декабрь и январь в бездейтельном ожидании, что кто-нибудь из них выберет минуту, составит ходатайство и вместе с титулом на остаток работ 1946 года, отправит его в СНК»*. Между тем из Москвы шли запросы и напоминания. Последнее прислано 30 января 1946 года: *«Просите облисполком выйти с ходатайством в СНК РСФСР об отпуске дополнительных ассигнований на продолжение строительства здания музея. Комитет поддержит это ходатайство. Зам. Начальника управления музеев Игнатьев»*.

На имя Пронина была направлена записка за подписью Председателя Мурманского облисполкома Лыткина Б.Г., утвердив в Комитете по культпросветучреждений техническую документацию музея, Облисполком просил включить окончание строительства в народно-хозяйственный план на 1946 год. Этот вопрос было предложено передать на усмотрение Совнаркома РСФСР. Были

⁹ Цекомбанк – Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства СССР

запрошены дополнительные ассигнования на 1946 год, по прилагаемому титулу¹⁰ – 2 308 тыс.руб., из них на окончание строительных работ – 1 308 тыс.руб., на оборудование – 250 тыс.руб., на художественное оформление – 750 тыс.руб. Строительство музея было включено в годовую программу Гражданстоя в размере 600 тыс.руб., с программой работ на 3 квартал в размере 200 тыс.руб.

В марте 1945 года, начальником Управления музеев наркомата просвещения РСФСР Маневским А.Д. в адрес заведующего ОблОНО Липатова П.Н. были направлены рекомендации: *«...Оформить актом приём краеведческого музея новым директором Дьячковым В.Г.; провести инвентаризацию фондов музея; провести инвентаризацию поступающих материалов в музей Великой Отечественной войны и назначить заведующего фондами этого музея; представить тематико-экспозиционный план музея Великой Отечественной войны в Управление музеев».*

В докладной записке директора краеведческого музея Дьячкова В.Г. на имя Председателя Областного совета депутатов Лыткина Б.Г. отмечалась особая роль музеев, как познавательных учреждений, которые на научной основе обязаны вести массовую, научно-просветительную и культурную пропаганду. Мурманскому краеведческому музею не хватало помещений, научных работников, финансовой базы, квартир для работников.

В июне 1945 года Дьячков В.Г. пишет докладную записку на имя Маневского А.Д.: *«Я абсолютно не могу понять всего происходящего со строительством музея Отечественной войны. Инициатива и организация музея принадлежит Обкому партии, Облисполкому, 14 Армии и Северному флоту. С начала работ, с конца 1944 года, возведены стены, производиться внутренняя штукатурка, укладка паркета. Заканчиваются проектные работы по внутреннему оформлению музея. Проектирование производиться силами армии и флота, но часть архитекторов, скульпторов, художников демобилизуются и уезжают из области. Причиной срыва так же является отсутствие хозяина (заказчика) строительства и денежных средств. Работа на строительстве музея подрядчиками производиться разобщённо, без координации».* Составив титульный список на подготовительные строительные работы музея в III кв. 1945 года на сумму 1150 тыс. руб., Дьячков обратился в Облфинотдел за визой для проекта решения облисполкома для его утверждения. Но здесь выясняется, что строительство лимитироваться не будет, так как нет решения СНК об отпуске средств. Из Комбанка Москвы сообщали, что есть сообщение Госплана РСФСР о включении в народнохозяйственный план на I кв. 1945 год лимита на строительство музея Отечественной войны в сумме 1150 тыс. руб. На этом дело остановилось. Дьячков, как директор краеведческого музея был крайне заинтересован строительством здания, так как в ближайшие годы другого здания не будет: *«Чем скорее будет разрешён вопрос об отпуске средств на строительство музея, тем раньше музей Отечественной войны будет построен и тем скорее Краеведческий музей сможет развернуть работу вместе с ним, являясь,*

¹⁰ Титул – здесь смета капитального строительства объекта, внесённого в особый, приоритетный список.

таким образом, единственным в Мурманской области краеведческим центром массовой, научно-просветительной и культурной пропаганды».

18 июля 1945 года Комитетом по делам культпросветучреждений в адрес Начальника Мурманского отдела Культпросветработы Шокшиной Л.А. было направлено письмо: «В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 4 мая 1945 года объём работ был определён в 1100 тыс. руб. Планом капитальных работ на III квартал, который скоро будет рассмотрен СНК РСФСР, на строительство музея предусматривается 900 тыс. руб. После утверждения плана будут приняты меры к тому, что бы Наркомфин РСФСР срочно дал указания Мурманскому Облфинотделу о финансировании строительства. Производство строительных работ возложено на Наркомгражданжилстрой в объёме 900 тыс. руб. Все трудности, испытываемые Вами сейчас, вызваны тем что строительство музея было начато без ведома Наркомпроса, затем и Комитета и без разрешения СНК РСФСР. После окончания проектирования художественной и строительной частей пришлите их для проверки. Немедленно предоставьте сведения о выполненных на 1 июля 1945 года работах по строительству музея, в сметных ценах».

28 июля 1945 года протоколом № 175 на заседании исполкома областного Совета депутатов было принято решение: «1. Утвердить смету на строительство музея в сумме 2 522 тыс. руб.; 2. На основании распоряжения СНК об отпуске средств на строительные работы 1-й очереди музея – утвердить титульный список на III квартал 1945; 3. Просить Комитет по Делах Культпросветучреждений при СНК утвердить проекты и генеральную смету на строительство музея; 4. Обязать Облкомбанк производить финансирование строительства музея в пределах, отпущенных распоряжением СНК средств в сумме 900 тыс. руб.»

В пояснительной записке к проекту музея, составленной в августе 1945 года инженером-подполковником Лейте и инженером-капитаном Медведевым, отмечалось что: «...окна, не нужные для освещения, заложены; центр здания на 4-ом этаже надстроен. Рустованный фасад¹¹ придавал зданию торжественный вид. 2-й и 3-й залы музея запроектированы двухэтажные. Полы паркетные. В отдельных залах на потолке проектируются живописные плафоны, на темы, связанные с общей тематикой соответствующего зала. Всего по музею площадь составляла 2683,4 м², общая кубатура здания 17018 м³. Стоимость здания со спецработами 1706,3 тыс. руб., стоимость 1 м³ 100 руб. 28 коп., стоимость работ по благоустройству 634,3 тыс. руб.»

Строительные работы фактически были прекращены с августа 1945 года. По акту за полгода выполнено работ на сумму 518,6 тыс. руб.. Само здание восстановлено на 50%. В нем были возведены стены, сделаны все перекрытия, уложены полы, оштукатурены выставочные залы. Но отсутствовала средняя часть крыши и почти не тронут 1-й этаж, все коридоры. В двух залах жили рабочие стройконторы, не отличавшиеся чистоплотностью. Всего за 1945 год было выполнено работ на сумму 621,7 т.р. По данным Комбанка из отпущенного лимита

¹¹ Рустованный фасад – внешняя облицовка фасада при помощи формирования фактурных углублений в штукатурке.

за год выбрано 692 т.р., 300 т.р. остались неиспользованными, и их хватило бы на выполнение 90 % работ по зданию.



В докладной записке Военному Совету 14 Армии, председатель армейской комиссии по созданию музея подполковник Некрасов отмечал следующее:

«1. Здание музея готово на 65-70 %, не окончена кирпичная кладка Зала Победы, не оштукатурены левое крыло, четвёртый этаж и двухсветный зал, все отделочные и сантехнические работы. Имеется возможность в течении 3-х месяцев закончить полностью строительную часть здания. Инженерный батальон работу прекратил. С 1-го января по 20-е мая батальон отработал 17961 чел/дней. Осталось на строительстве 4 штукатура СФ, 2 штукатура ПВО и несколько человек вольнонаёмных. Необходимо для окончания строительства 178 человек специалистов и целый ряд материалов, за исключением паркета и круглого леса. 2. Для подготовки экспонатов музея от армии организованы и работают: художественная мастерская, оформительная, проектно-архитектурная группа, фотолаборатория. При наличии всего материала, взятые в настоящее время работы мастерскими из плана могут быть закончены через 2-3 месяца. Из образцов имеются в наличии 45 единиц стрелкового оружия, 14 пушек, 5 минометов, 7 самолётов, КВ-1, Т-34, СУ, 1 амфибия, 1 автомашина. Основные недостатки: нет художников для изготовления высокохудожественных картин, из-за отсутствия средств нет материала для изготовления экспонатов, нет хороших макетчиков».

В конце августа 1945 года в областной отдел культпросветработы от Планово-финансового Управления Комитета культпросветучреждений поступает письмо

сообщающее, что *«планом капитальных работ III квартала 1945 года на восстановительные работы предусмотрено 1000 тыс. руб.»*. Управление музеев со своей стороны интересовалось о ходе работ по восстановлению здания и как расходуются выделенные деньги.

В ноябре 1945 года Комитетом по делам культпросветучреждений было рекомендовано вместо строительства отдельного здания для лектория, предусмотреть в нижнем этаже музея помещения для лектория.

Проект был утверждён Управлением по делам Архитектуры при СНК РСФСР 13 сентября 1945 года.

В январе 1946 года областной отдел культпросветработы направляет телеграмму в адрес Комитета: *«Прошу сообщить будет ли финансирование в 1946 году окончания строительства музея. Если решено достраивать, прошу телеграфировать лимит I квартала, без чего не могу заключить договор со стройконторой»*. 2 апреля 1946 года утверждена смета Комитета по делам Культпросветучреждений.

Проектом постановления Совета министров РСФСР в апреле 1946 *«О строительстве музея Отечественной войны в Мурманске»* было решено: *«1. Установить дополнительные 850 тыс. руб. к лимиту капитальных работ, утверждённому на 1946 год, из них 500 тыс. руб. на строительно-монтажные работы и 350 тыс. руб. на подготовку экспозиции; 2. Обязать Министерство Жилищно-гражданского строительства выполнить в 1946 году работы: окончание крыши и устройство окон и дверей – 15 августа 1946 года, пуск центрального отопления – 1 сентября 1946 года, ввод в действие площади двух первых этажей – 1 декабря 1946 года; 3. Обязать Госплан РСФСР выделить Министерству ЖГС материалы для кровли и сантехники; 4. Обязать Мурманский облисполком и трест «Мурманскстрой» в месячный срок освободить помещения музея от рабочих строителей, обеспечив им жилую площадь в других зданиях»*.

В письме на имя заместителя Председателя Совмина РСФСР Пронина В.П. заместитель председателя Комитета культпросветучреждений Морозов пишет следующее: *«В ноябре 1945 года Мурманский облисполком представил на утверждение Комитета смету на ремонт и оборудование музея Отечественной войны на общую сумму в 10 980 тыс. руб. В соответствии с Вашим указанием, эта смета была возвращена облисполкому для пересмотра в сторону сокращения до 3 000 тыс. руб. Одновременно Вами было дано указание Комитету предусмотреть затраты на строительство в плане 1946 года. Так как в период работы Комитета над планом переработанная смета не была представлена, продолжение строительства музея в этом плане не предусмотрено. Сейчас смета получена, общая стоимость здания и экспозиции определена в сумме 3 000 тыс. руб. Проверив смету, Комитет считает правильным её утвердить. В течение 1945 года в музей вложено 692 тыс. руб., из них на строительство 621 тыс. руб. Здание выполнено на 50 %. Стены и железобетонные междуэтажные перекрытия сделаны полностью. Отштукатурено 12 экспозиционных залов. В них настланы полы. В течение зимы*

здание было использовано и сейчас используется для общежития рабочих треста «Мурманскстрой». Работникам музея приходится вести с ними непрерывную борьбу за сохранение и самого здания и музейных фондов, так как эти рабочие рубят на паркетных полах дрова, ломают деревянные щиты, преграждающие доступ в хранилище, пытались стащить макеты дотов, переправ себе на топливо. Для полного окончания здания необходимо закончить среднюю часть крыши, оштукатурить коридоры, лестничные клетки и помещения первого этажа. Министерство ЖГС выполнить эти работы в 1946 году отказывается, ссылаясь на то, что объект не включён в план и что программа треста «Мурманскстрой» и без того напряжена. Комитет с этим не согласен по следующим мотивам: 1. Здание, в которое уже вложено почти 700 тыс. руб. должно быть если не полностью закончено, то достроено в 1946 году настолько, чтобы предотвратить его от разрушений и сохранить то, что сделано. Для этого необходимо закончить кровлю и сделать центральное отопление; 2. Этот объём работ позволит не только сохранить фонды музея Отечественной войны и музея Краеведения, для которых в условиях Мурманска невозможно найти другое помещение, но и развернуть в двух этажах подготовительные работы для открытия музея в 1947 году; 3. Мурманскстрой вполне может рассчитывать на то, что ему в этом году при содействии Мурманского обкома окажут помощь Армия и Северный флот, заинтересованные в строительстве музея, посвященного их героической борьбе за Оборону Заполярья».

В июне 1946 года директор Перцович в докладной записке на имя секретаря Обкома Кутырёва А.М. пишет о текущих делах по ремонту здания: «1. Строительство музея приостановлено осенью 1945 года, при этом остались неиспользованными более 200 тыс. руб.; 2. Техническая документация по строительству, которую требовал Комитет по делам культпросветучреждений, что бы иметь возможность своевременно обеспечить финансирование на 1946 год, всю зиму пролежала в Облисполкоме; 3. В план капитального строительства по области на 1946 год, утверждённый Госпланом, музей не включён. Но всё же новая смета на 3 млн. руб. была утверждена в Комитете. Строительство музея было включено в план 1946 года и отпущено 300 тыс. руб. Несмотря на эти решения Комбанк всё ещё не имел специальных средств на музей, а «Мурманскстрой» получил план от Министерства на III квартал, в котором музея не было. По этой причине Облисполком не может заключить договор с «Мурманскстроем». Перцович настаивал на скорейшем окончании ремонта здания: «...ремонт крыши, штукатурные работы, т.к. музейные ценности и экспонаты зиму могут не пережить...». В этом же письме он просит оказать помощь в принятии необходимых решений. Так же он просит принять решение по дальнейшему хранению самолётов: «...т.к. за зиму 1945-46 года с них было растащено всё, что могло интересовать...».

7 октября 1946 года директор Перцович сообщает председателю Мурманского горсовета: «...при уборке мусора из подвала уборщица случайно разбила какую то склянку с жидкостью, из которой пошёл газ, сделав глоток она почувствовала себя

плохо и её пришлось отправить на скорой в больницу. Вызванный из Осоавиахима¹² химик, установил, что в склянке находилась кислота для огнетушителя. Были обнаружены ещё несколько разбитых ранее склянок».

24 октября 1946 года в очередной докладной записке на имя секретаря Обкома Фёдорова, директор музея Перцович сообщает: «27 августа «Мурманскстрой» подписал договор на восстановление здания в сумме 585 тыс. руб. Через 10 дней были начаты работы, но весь сентябрь и октябрь спорили кто должен выделить 4-5 человек для охраны заключённых, которых обещали предоставить в нужном количестве. В середине октября на строительстве музея появилась бригада заключённых, 20-25 человек. На требования директора музея развернуть работы, представитель «Мурманскстроя» Романов¹³ заявил, что будет считать личным подвигом, если из отпущенных на строительство 600 тыс. руб. к 1 января освоит 200 тыс.. Но тут же при директоре музея обещает представителям гостиницы «Арктика» подумать, как перевыполнить их план. Свои слова о музее он объяснял тем что «По музею нет ни одного решения парторганов. И что музей сейчас строить не время, что Сталин требует жилья, жилья и жилья». Перцович делает вывод, что Романов просто прикрывается громкими словами, а на самом деле всё просто, в здании музея живут рабочие «Мурманскстроя». Строить музей – значит искать им новое жильё. И эта точка зрения, вероятно, поддерживается Виноградовым и Шиловым¹⁴. По словам Романова, в Министерстве гражданского строительства ему ясно дали понять, что объект они считают навязанным и поэтому не будут строго взыскивать за провал этого строительства.

В ноябре 1946 года управляющий трестом Романов докладывал о ходе строительства музея на заседании исполкома областного Совета депутатов: «Заслушав доклад Романова исполком решил: 1. Обязать управляющего трестом «Мурманскстрой» закончить все работы по зданию музея к 1 октября 1947 года, для чего с 15 ноября сего года форсировать работы по устройству перекрытий и крыши центральной части здания с расчётом выполнения в течении 4 квартала текущего года работ по музею на сумму 200 тыс. руб.; составить график строительных работ по музею на ноябрь-декабрь и предоставить его на утверждение Облисполкома 20 ноября 1946 года; 2. Предложить зав. Областным отделом культпросветработы Шокиной и директору музея Перцовичу форсировать работы по подготовке экспонатов и закупке оборудования, для чего использовать остаток средств в сумме 400 тыс. руб. ассигнований в текущем году на строительство и оборудование музея и обеспечить открытие музея к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. К следующему заседанию внести на рассмотрение Облисполкома заявку на материалы, необходимые для оборудования музея; 3. Обязать председателя Облплана Горелова выделить тресту «Мурманскстрой» в 10-ти дневный срок для строительства музея 400 м³ круглого леса и пиломатериалов. Предусмотреть в плане производства 1-го полугодия 1947 года изготовление стеллажей и мебели; 4. Предложить

¹² Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству - массовая добровольная общественная организация в СССР в 1927-1948 годах.

¹³ Романов Д.А. – август 1945-июнь 1948 года управляющий трестом «Мурманскстрой».

¹⁴ Заместитель председателя Облисполкома и заместитель секретаря Обкома по строительству.

начальнику Облпроекта Малиновскому до 25 ноября сего года обеспечить выполнение первоочередных проектных работ для строительства музея; 5. Ввиду того, что помещение музея требует отделки повышенного качества, учитывая невозможность изыскания ряда материалов внутри области – просить министра ЖГС РСФСР Иванова выделить тресту «Мурманскстрой» в 1-ом квартале 1947 года необходимые материалы и оборудование; 6. Для обеспечения открытия музея к 30-й годовщине революции просить Председателя Комитета по делам культпросветучреждений Зуеву предусмотреть в 1947 году необходимые ассигнования на окончание строительства музея - 1 млн. руб., на оборудование и экспонирование – 970 тыс. руб.».

14 февраля 1947 года протоколом №230 заседания исполкома областного Совета депутатов был утверждён титульный список на строительство музея в 1947 году. Из 500 тыс. руб. на экспозицию выделялось 100 тыс. руб.

18 марта 1947 года директор музея Перцович направил управляющему трестом «Мурманскстрой» Романову очередную записку: «По предъявленным трестом счетам музей оплатил возведённую вокруг здания ограду и проходную будку. С тех пор как со строительства сняли сторожа, рабочие Ваших общежитий сломали на растопку ворота и часть забора. Они продолжают делать это днём, открыто. Сегодня распоряжением начальника лагеря сломана проходная будка. Так начаты строительные работы в 1947 году после заключения между нами договора 25 февраля. Этот факт лишний раз показывает возмутительное небрежное отношение к объекту». Директором были высказаны требования немедленно остановить дальнейшее расхищение стройки.

Строительство музея Оборона Заполярья (музея Отечественной войны в Мурманске) входило в список пусковых объектов 1947 года под номером 3. Там были: музей Революции СССР; музей этнографии в Ленинграде; областные библиотеки в Смоленске, Великих Луках и Калининграде; музей имени Сталина в Сталинграде; дома культуры в Тихвине и Волоколамске, городские библиотеки в Новороссийске и Севастополе. Начальникам Управления клубных учреждений, Управления библиотек, управления музеев, начальнику отдела капитальных работ и начальнику Главкультснаба было указано взять под особый контроль строительство этих объектов.

Директор музея Перцович в конце мая 1947 года в справке на имя заведующей отделом культпросветработы Шокшиной пишет: «Строительство музея технической документацией обеспечено. Технический проект, генеральная смета и годовой титульный список на 1947 год утверждены Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений. Финансирование открыто в Комбанке с первого квартала. Договор с подрядчиком заключён в феврале. Объект включён в годовой план треста «Мурманскстрой», который ни одного дня в 1947 году на этом объекте не работал. В настоящий момент в Облисполкоме разрешается вопрос о графике работ треста во втором полугодии, в частности о графике строительства музея».

Тогда же в мае 1947 года Перцович в докладной записке на имя секретаря Обкома ВКП(б) Кутырёва А.М. так же указывает на нежелание «Мурманскстроя» заниматься зданием музея: *«... Окружив здание забором и построив леса, работы на этом прекратились. В 1946 году трестом было освоено всего 48 тыс. руб. ... Между тем экспозиционный план музея был готов и после его утверждения в области и в Москве, музею будет дано право расходовать средства из генеральной сметы на подготовку экспонатов, оформительские работы и оборудование... Из-за отсутствия помещений музей не может провести выставки посвящённые 30-летию Советской власти и 30-летию Советской Армии».*

27 декабря 1947 года директор музея Перцович пишет очередную докладную записку о ходе строительства музея Отечественной войны на имя нового председателя Мурманского Облисполкома Шурыгина П.И. (октябрь 1947 - март 1953 гг.), в ней он рассказывает кратко историю организации музея и ход восстановительных работ, в очередной раз он пишет что трест «Мурманскстрой» работы практически не ведёт: *«...велись работы в помещениях занятых лагерем заключённых. Запущена котельная, полностью сохранившаяся от довоенных лет и пострадавшая только в результате бесцеремонного расхищения «Мурманскстроем» отдельных элементов её оборудования для других строек. Следует отметить, что в 1945 году на строительство музея Военным Советом 14 Армии и Северного флота было свезено большое количество строительных материалов, всё это было использовано для восстановления других объектов. 5 июня Облисполком обязал подрядчика ввести в строй правое крыло здания к 30-й годовщине Октября и кроме того построить во дворе склад, необходимый для хранения фондов музея на период восстановительных и отделочных работ. Для этой цели были выделены специальные внелимитные средства в сумме 50 тыс. руб. Несмотря на заключённый договор и наличие всей технической документации склад не построен. «Мурманскстрой» мог сделать то немногое, что было необходимо сделать для спасения фондов музея, гибнущих от холода и сырости. Проведя отопление в помещения лагеря, найдя для этого и специалистов и материал, трест упорно игнорирует просьбы музея в отоплении правого крыла здания, в котором хранятся фонды, хотя все радиаторы и стояки установлены ещё в 1945 году».* В этой же записке Перцович пишет об организационно-штатных изменениях при объединении двух музеев, о текущей работе коллектива музея. В конце записки директор просит воздействовать на трест «Мурманскстрой», что бы он всё - таки возобновил работы по зданию.

В 1948 году наряду с жилыми домами, кинотеатром, заводами, спецстроительством М-41, главгастрономом, зданием Госбанка музей вошёл в список важнейших строек Мурманской области, осуществляемых подрядным способом в 1948 году по Министерству жилищно-гражданского строительства РСФСР. Предполагаемый срок ввода 3 квартал 1948 года и сметная стоимость строительно-монтажных работ 2027 тыс.руб.

В апреле 1948 года VI пленум Облисполкома вынес постановление об окончании строительства музея в 1949 году. 15 апреля 1949 года Облисполком

обратился в Комитет по делам культпросветучреждений с просьбой открыть на 1948 год кредит на продолжении строительства в сумме 250 тыс. руб. В ответном письме от 15 июля заместитель председателя Комитета сообщил, что работы по музею ни в этот ни в будущем году вестись не будут, так как ассигнования, выделявшиеся для этой цели в 1946-1947 годах не были освоены. После этого Облисполкомом были направлены письма в Комитет по делам культпросветучреждений и заместителю председателя Совета Министров РСФСР. В них отмечалась, что область в 1949 году имеет большую возможность справиться с задачей восстановления музея, чем в первые послевоенные годы. Облисполком просил пересмотреть вопрос о включении этого объекта в план капитальных работ на текущий год.

В начале февраля 1949 года из здания музея выселен лагерь заключённых и оно снова передаётся под общежитие треста «Мурманскстрой». В результате двухлетнего пребывания в здании музея лагеря заключённых, строительные леса растащены на топливо; полы, частью паркетные, изрублены топорами (на них кололи дрова). После ухода лагеря с 12 февраля, отопительная система здания трижды замораживалась. Двор загрязнён, ворота сломаны. В своём очередном письме на имя председателя Облисполкома Шурыгина П.И., Перцович снова просит обязать трест «Мурманскстрой» возместить убытки музея, причинённые пребыванием лагеря заключённых: *«...восстановить отопительную систему и поддерживать топку до конца отопительного сезона; очистить котельную и двор от мусора; вернуть музею строительные материалы или оплатить их стоимость; с момента передачи музею по акту оплачивать ему арендную плату помещения и все коммунальные расходы»*.

14 октября 1949 года актом, от треста Мурманскстрой директором музея Отечественной войны и краеведения Поповым, было принято здание музея. Работы, согласно акта инвентаризации, на 1-е января 1948 года выполнены. Ввиду отсутствия финансирования у заказчика работы на объекте прекращены. Одновременно были приняты: дощатый забор высотой до 2-х метров – 360 п/м, проходная будка площадью 24 м², аварийная уборная.

Экспозиция и экспонаты

Целевой установкой создаваемого музея было наглядно показать широким кругам советской и зарубежной общественности какое значение имеет Кольский полуостров и Мурманск для нашей Родины и почему нельзя было допустить и мысли о новой военной интервенции Кольского полуострова кем бы то ни было. Музей должен был рассказать о том, как защищала этот край Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный Флот и какую помощь оказали нам наши союзники. Он должен был наглядно рассказать о героических подвигах советских людей на фронте и в тылу, показать знатных людей армии, флота, авиации и тружеников тыла. Музей должен отразить и то, как в борьбе с заклятым врагом наши воины и труженики заполярного тыла побеждали суровую и трудную природу Заполярья.

Осенью 1944 года для музея, по просьбе Секретаря Мурманского Обкома ВКП(б) Старостина М.И., были выделены 19 Армией боеприпасы и вооружение, применявшееся на Карельском фронте, всего по списку 62 наименования, такие как выстрелы различных калибров к зенитным орудиям, мины, снаряды, ручные и ружейные гранаты, различные патроны, миномёты, противотанковые орудия, ручные пулемёты, винтовки, автоматы, два танка (прим. Которые надо было вывезти с фронта).

30 апреля 1945 года отделом пропаганды и агитации мурманского обкома на имя председателя союза советских художников тов. Серова В.А. было направлено письмо с просьбой о написании нескольких картин для будущего музея. Темы предлагались следующие: Работа Мурманского торгового порта (разгрузка караванов союзников), строительство бронепоезда мурманскими железнодорожниками, Траловый флот и его работа, Портреты лучших людей города и области.

Над содержанием экспозиции работала группа прикомандированных офицеров Карельского фронта. Составленный ими проект был рассмотрен и утверждён в области 10 августа 1945 года и в Управлении музеев Комитета по делам культпросветучреждений. По этому плану группа художников по договору от 20 мая с отделом культпросветработы Облисполкома изготовила 14 макетов стоимостью в 197 тыс. руб. Работа была не оплачена. Макеты, показанные в Москве, возвращены в разобранном и разбитом виде, многих деталей не хватало. Были утеряны эскизы плафонов для нескольких зал. Имелись так же и претензии к качеству выполненных картин.

Экспонаты, подготовленные воинскими частями, частью доставлены в музей, частью хранятся на местах – в Росте, в Мурмахах. Из-за отсутствия постоянной охраны или плотного заграждения, с самолётов, танков и автомашин, находящихся на территории музея расхищены все приборы и аппаратура. В них уже начинают разбирать моторы. О фактах воровства сообщалось в Облисполком ещё в сентябре 1945 года.

Складированные в здании музея экспонаты имели лишь примитивный инвентарный список. Очень многие были без каких-либо характеристик, по которым можно было бы сделать заключение о значимости и ценности экспоната (например, кто летал на самолёте, когда и какие совершил подвиги и т.п.). Из-за этого организационного пробела очень трудно было восстановить эти данные.

На оформлении музея работали 52 специалиста, из них представители Северного флота: Баранов В.Г., Веселов Г.Н., Дорошенко Е.П., Новиков М.В., Свешников Д.К. Успенский М.Н., Кольцов А.Я., Лавренов П., Колоденко В.М., Михайлов, Ивков, Лагоша Я.Н. Петренко, Любимов И.В., Неелов М.П., Куприй Г.К., Мотовилин А.Т., Клименко А.А., Федулов С.А., Макаров В.А., Петухов, Гужов, Фоменко Н.З.

Армейские художники и оформители: Ужинский И.В., Евтютов В.П., Натаревиц М., Расторгуев Е.А., Слета П.Д., Хмылев А.М., Санин А.С., Калиновский Л.Ф., Пикман Я.И., Медведев Б.М., Епифанов Д.М. Львович, Короткин А.Д.,

Демидюк В.Д., Лейта Я.Э., Медведев Н.А., Прибульский А.И., Штейман И.А., Совкевич М.П., Зарецкий В.И., Васильев Е.И., Черненко Б.Г., Фатеев В.И., Гудков, Костромитинов Б.И., Андронов А.Г.

Гражданские специалисты: Меркулов А.А., Цейтлин Н.И., Кербель Л.С.

Сохранилась переписка с художником Ужинским.

В феврале 1945 года Оргкомитетом Союза художников СССР было направлено письмо члену Узбекского Союза Советских художников Ужинскому И.В. с предложением принять участие в оформлении музея. В своём ответном письме Ужинский писал: *«...Ваше последнее предложение в отношении работы в Мурманском музее меня обрадовало, если не сказать больше, так как в своей части я ещё ни разу не могу развернуться во всю ширину своих плеч, будучи лишь изредка использован в небольших работах... Но и этой малой возможностью я старался пользоваться максимально и таким путём за время войны я создал около двух тысяч рисунков... Все свои работы я пересылал в Ташкент, но так как прямая пересылка больших альбомов весьма затруднительна и часто приходится пользоваться попутчиками... Но я рад тому, что серию своих последних работ в количестве 64 штук я ещё не успел отослать и весьма возможно, что они найдут способ быть применимы в музее... Вашему предложению я несказанно рад, так как это быть может даст возможность моим скучающим по кисти рукам насытиться работой...».*

31 марта 1945 года на имя командующего Беломорским Военным округом, Союзом художников СССР было направлено письмо: *«В связи с подготовкой открытия в Мурманске музея Оборона Заполярья, оргкомитет союза художников ходатайствует об откомандировании рядового Ужинского Игоря Васильевича¹⁵ для работ по созданию музея...».* Игорь Васильевич Ужинский и Евгений Павлович Дорошенко были самые возрастные в этой группе, 1892 и 1891 годов рождения.

¹⁵ Ужинский И.В. – 1893-1954гг. Член Узбекского Союза Советских художников с 1937 года. Участник Первой Мировой войны, Гражданской войны, Великой Отечественной войны.



Ужинский И.В. - По дорогам войны

В июне 1945 года был отозван строительный батальон (250 человек), в августе отозваны военные художники и архитекторы. В докладной записке в адрес Военного Совета 14 Армии, председатель армейской комиссии по созданию музея – подполковник Некрасов, отмечал следующие: «Здание музея на 65-70 % готовности, не окончена кирпичная кладка зала Победы, не оштукатурены левое крыло, четвёртый этаж и двухсветный зал, все отделочные и сантехнические работы музея. Имеется возможность в течении 3-х месяцев закончить полностью строительную часть здания. Инженерный батальон работу прекратил. С 1-го января по 20-я мая батальон отработал 17961 чел./дней. Осталось на строительстве два штукатура Северного флота, два штукатура ПВО и несколько человек вольнонаёмных. Необходимы для окончания строительства 178 человек специалистов и чернорабочих и целый ряд необходимых материалов, за исключением паркета и круглого леса. Для подготовки экспонатов музея от армии организованы и работают художественные и оформительные мастерские, проектно-архитектурная группа, фотолаборатория. При наличии всего материала, взятые в настоящее время работы из экспозиционного плана по экспонатам армии, могут быть закончены через 2-3 месяца. Всего должны были изготовить: 19 диаграмм, 28 макетов, 465 фотографий, 37 картин, 12 портретов, 52 рисунка, 69 схем. В наличии имелось образцов стрелкового оружия – 45, пушек – 14, минометов – 5, самолётов – 7, танки KB-1, T-34, САУ, амфибия - 1, автомашина – 1. Основные недостатки: Нет художников для изготовления высокохудожественных картин,

за отсутствием денежных средств нет материала для изготовления экспонатов, не организована макетная мастерская (за отсутствием хороших макетчиков)».

20 августа 1945 года Мурманский Обком пишет ходатайство в Политуправление Красной Армии: «В организации военного отдела музея участвует группа специалистов – архитекторов и художников – 21 человек из состава частей 14 Армии. Просим Вас обязать Беломорский Военный округ взять на себя ответственность за окончание работ по созданию военного отдела при музее и закрепить группу специалистов до декабря 1945 года». Но это ходатайство не было выполнено.

По мнению директора музея Перцовича, необходимо было: «1) обратиться в СНК РСФСР, пока не утверждён союзный бюджет, с ходатайством об отпуске дополнительных ассигнований по новому титулу в сумме 2 308 тыс.руб. для окончания строительства и о включении его в план Гражданстроя на 1946 год; 2) Муроблпроект должен был внести в проект все исправления и замечания. Подготовить все синьки рабочих чертежей, для передаче их строителям; 3) Самолёты и танки оградить высоким проволочным заграждением; 4) Привести в порядок фонды музея, стянув в одно место все экспонаты. Особенно это относилось к большому числу экспонатов подготовленных 7 Воздушной армией и находящихся в Мурманских; 5) Собрать в удобное время обе комиссии, с напоминанием всем что предстоит сделать ещё очень много и пробужденное внимание к музею является лучшим средством приближения его открытия».

Директору музея предлагали купить 200 негативов фотокорреспондента «Боевой вахты» Степанова А., после демобилизации он предлагал их Центральному музею Красной армии, Центральному музею авиации и ПВО и ряду других. Но ему предложили их передать Музею обороны Заполярья

Первое краткое описание экспозиции было представлено директором Перцовичем в научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. Дирекция института единодушно отметила очень тщательную и высококачественную работу, сделанную при составлении плана. Особо было отмечено стремление авторов показать свой край как единый, хотя и очень разносторонний экономический и административно-политический комплекс. План в целом был признан удовлетворяющим требованиям к музеям местного края. Ряд методических вопросов требующих доработки, не может задерживать утверждения плана и развёртывания работ по комплектованию экспозиционных залов. Профессор Ленинградского Университета Вошинин В.П. так описывал свои впечатления: «Просмотр этого плана, выполненного в достаточно трудных условиях, доставил мне, более 15-ти лет работающему над вопросами изучения Мурманского края, большое удовлетворение. По содержанию, он далеко выходит за пределы обычных программ, вскрывая в прекрасной форме изложения сущность имевших здесь место процессов и явлений... Надо очень хорошо знать эту землю, надо очень любить её, ка один из самых трудных, но и самых благодарных участков социалистического

строительства, что бы так написать план экспозиции будущего музея.... План выполнен мастерски, и сам по себе является крупным научным достижением. Облечённый в музейную форму – форму наглядного показа – он заслужил, несомненно, самое широкое и справедливое признание, обеспечив Мурманскому музею показательное значение во всесоюзном масштабе...»

Экспозиция

Первый план экспозиции музея Оборона Заполярья был составлен в конце 1944 года: *«В честь Победы, одержанной войсками Карельского фронта и Северного военно-морского флота в Советском Заполярье и в Память о героях, погибших в боях на Крайнем Севере, создать в г.Мурманске Музей и установить обелиски, высеченные из гранита, в Мурманске, на высоте Большой Кариквайвиш, в Печенге, на Никелевых рудниках и в Киркинесе».*

За образец или пример был взят «План организации музея в честь Свирской Победы в городе Лодейное поле». Этот музейный комплекс был открыт в ноябре 1944 года, и занимал он площадь 19 га. Комплекс представлял собой здание музея, семь деревянных павильонов различных видов войск и парк. В 1951 году мемориал был расформирован.







Музей Свирской Победы

В плане были указаны:

1-й Отдел – Мурманский север перед войной, экспонаты – рельефная карта области, макеты городов, порта и электростанций;

2-й Отдел – Планы немецкого командования и наступление на Севере 20-й Лапландской армии (Цели наступления, состав и вооружение, удары авиации, разрушения, формирование ополчения), экспонаты – карта-схема планов немецкого командования, оружие, фотографии, картины, схемы дневники;

3-й отдел – Оборонительные бои в Заполярье. Бои 1941 года, строительство оборонительных сооружений, снайперы. Апрельско-майские бои 1942 года, «Долина смерти», действия партизан. Героическая работа в тылу, экспозиция – фотографии, картины, макеты, карты-схемы. Дневники, газеты, воспоминания иностранцев, скульптуры;

4-й отдел – Освобождение Советского Заполярья и Печенгской области. Разгром немцев, штурм Кариквайвиша, рейды корпуса Соловьёва, бои на перекрёстках дорог, взятие Луостари, штурм Печенги. Поход на никелевые рудники, взятие Киркинеса. Немцы-военнопленные, наши трофеи. Экспозиция – карта с нанесением хода боёв, карта рейдов корпуса Соловьёва, печатные издания, макеты укреплений на Кариквайвише, выписки из наградных листов, скульптуры, техника, трофеи;

5-й отдел – Авиация в боях за Советское Заполярье. Воздушные бои, оборона Мурманска, Герои – лётчики. Экспозиция – схемы боёв, художественные работы, фотографии. Показания пленных немцев, трофейные самолёты, аэрофотоснимки укреплений противника, модели самолётов, макеты аэродромов;

6-й отдел – Артиллерия и танки в боях за Советское Заполярье. Артиллерийская подготовка, в наступлении, самоходные орудия и танки в наступлении. Герои танкисты, артиллеристы. Экспозиция – орудия, танки, амфибии, схема разрушений вражеских укреплений. Картины, скульптуры, фотографии;

7-й отдел – Инженерные войска в боях за Советское Заполярье. Фортификация, заграждения, средства переправы, дорожное дело, маскировка. Экспозиция – картины, фотографии, скульптуры, минные заграждения. Модели переправочных средств, макеты машин, мины;

8-й отдел – Связь в боях за Советское Заполярье. Связь в наступательных боях, военно-полевая почта, Герои-связисты. Экспозиция – электрифицированный макет распространения радиоволн. Схемы, средства связи, макеты, фотографии, скульптуры;

9-й отдел – Войсковой тыл. Автомобильная, дорожная, санитарная службы. Экспозиция – макеты, картины, скульптуры;

10-й отдел – Северный флот. Боевые действия кораблей Северного флота, морская пехота. Экспозиция – художественные работы, фото, документальный материал;

11-й отдел – Мурманский тыл своими производственными успехами подпирал победы войск Карельского фронта. Порт, Кировская ж/д, восстановление разрушенного хозяйства, Герои тыла. Экспозиция – художественные работы, фото, документальный материал.



ГАМО Ф.1214 Ограда музея



ГАМО Ф.1214 Здание музея

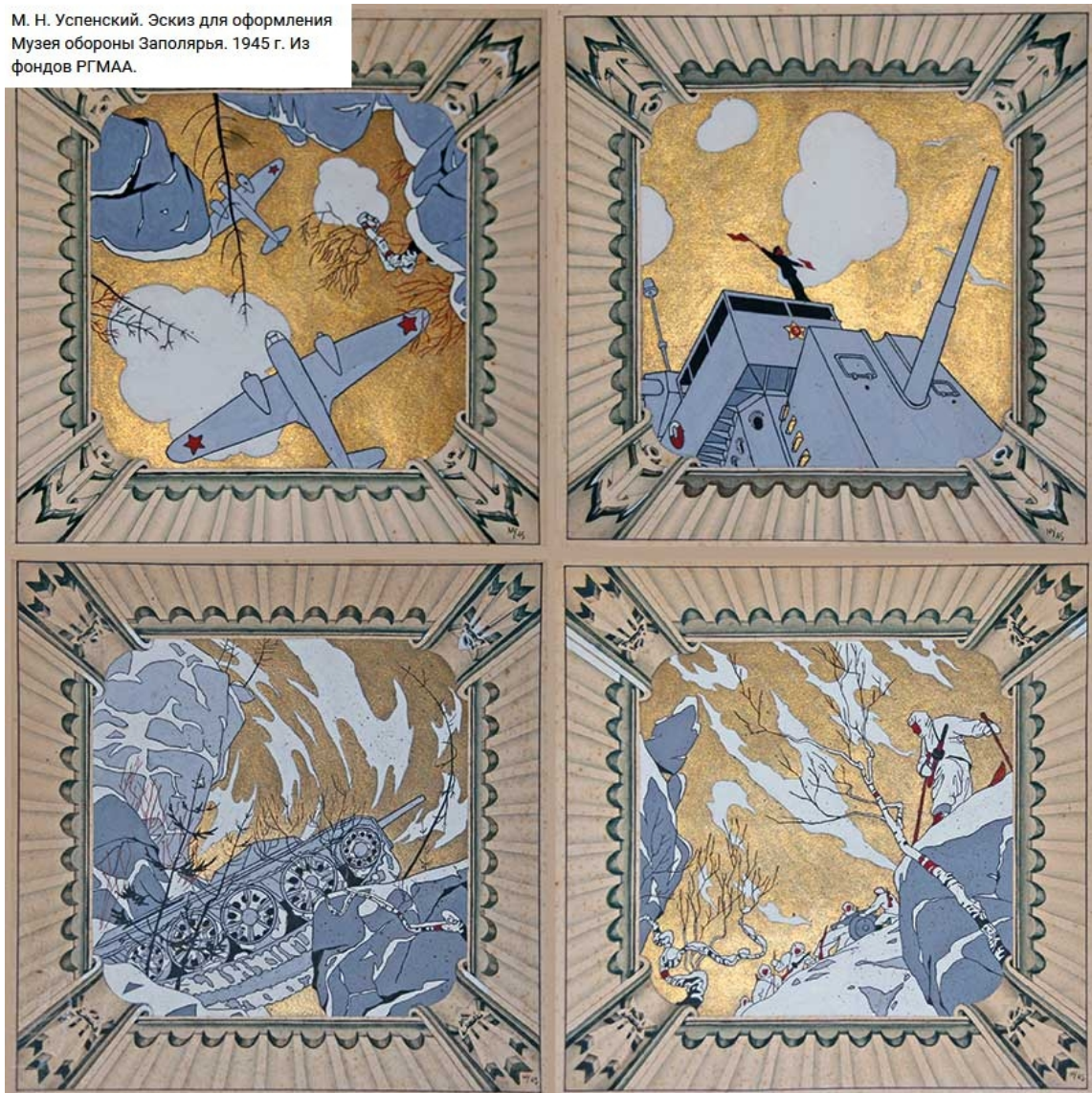
В объяснительной записке Перцович так описывал тематико-экспозиционный план: «...В 1945 году проведена подготовка к организации музея Отечественной войны. Группа старших офицеров Политуправления Карельского фронта в очень сжатые сроки составила тематический план. Почти все экспонаты предстояло собрать или изготовить... В связи с переходом войсковых соединений Карельского фронта на Дальний Восток и в связи с демобилизацией по окончании войны, весь коллектив, собранный в Мурманске для организации музея, рассеялся. К началу 1946 года здесь не осталось никого, кто мог хотя бы рассказать о том, что сделано и что предстоит сделать. Никаких связанных документов так же не осталось. Два сотрудника музея Краеведения, географ и препаратор, остались хранителями своего имущества и всего того, что было свезено для музея Отечественной войны, и в полнейшем беспорядке брошено в помещении разбитого здания. Они оба не имели ни интереса к новому фонду, ни знаний, ни бытовых условий, достаточных, что бы можно было работать хотя бы в пальто. Летом 1946 года была проделана черновая работа. Привели в ясность оба фонда, все предметы были рассортированы, очищены, учтены и первично описаны...»



Государственный архив Мурманской области. Ф.1214.

ГАМО Ф.1214 Обелиск Победы

М. Н. Успенский. Эскиз для оформления Музея обороны Заполярья. 1945 г. Из фондов РГМАА.



*Успенский М.Н. Эскиз оформления Музея обороны Заполярья.
Из фондов РГМАА*

Были подробно описаны планы всех залов, какие схемы, карты, графики, фотографии должны были использоваться. Какие натуральные экспонаты размещались.

В первоначальном плане были даны самые основные идеи экспозиций, в описаниях залов опущены экспонаты, характеризующие природу и развитие страны в целом. В дальнейшем была переработана тематическая структура отдельных зал с учётом замечаний сделанных при обсуждении в Управлении музеев в августе 1945 года.

Зал № 1. Природа. (Общая географическая характеристика края. Рельеф и геология. Происхождение Земли и жизни на Земле. Полезные ископаемые Мурманской области)

Перед дверью зала – большой, в полтора метра диаметром глобус. На нём отмечено место края под солнцем. Часовой механизм вращает глобус. Стрелка,

огибающая его от полюса к экватору, где нанесены пояса времени и направленное освещение позволяют наглядно показать, который час в любой точке земного шара в момент, когда в Мурманске проходит экскурсия по музею. Лёгкие нити, связывающие Мурманск с важнейшими портами мира, убеждают, что именно из этого порта можно кратчайшим путём добраться до любого из зарубежных портов.

В центре зала, перед бюстом Ломоносова – огромная электрифицированная рельефная горизонтальная карта Кольского полуострова, раскрашенная соответственно физическим особенностям края. Световыми точками отмечены районные центры и важнейшие месторождения полезных ископаемых. Карта окружена красивой каймой минералов, освещаемых при нажатии кнопки одновременно с точкой их местонахождения на карте. 12 макетов показывают формирование современного рельефа области. Поясняя содержание этих макетов, экскурсовод сможет дополнить их вытасканными из скрытой экспозиции картосхемами докембрийских щитов, тектонических разломов, оледенений и серией фотографий характеризующих рельеф полуострова.

Геологическая карта должна была быть выполнена из основных пород, слагающих Кольский массив. Раздел истории земли и возникновения жизни построен на 14 макетах и на большом количестве скрытых экспонатов. Последняя стена посвящена полезным ископаемым края, представленными не только сырьём, но и его конечным продуктом.

Экспозиция заканчивается плакатом, на котором изображён юноша с котомкой краеведа за плечами, шагающий по тундре. Под ним цитата из обращения Ломоносова: «Пойдём ныне по своему отчеству, станем осматривать положение мест и разделим к производству руд способных от неспособных... Потом на способных местах поглядим примет надёжных, показывающих самые места рудные Дорога будет не скучна !...»

Под этой цитатой – карты туристических маршрутов по Кольскому полуострову, в скрытом плане – список маршрутных справочников.

Зал № 2 Природа (Климат. Моря. Воды суши. Почвы. Дарвинизм. Растительность и животный мир. Заповедники. Охрана природы).

Под картой, характеризующей осадки, ветра и т.д. – макет Северного полушария, объясняющий образование антициклонов. Карты исследования Баренцева и Белого морей. Геология и жизнь моря показаны в образцах грунтов, в аквариумах, в чучелах, картинах и рисунках. Карта с нанесёнными зонами растительности, главнейшие виды зверей, птиц, растений. Огромный ландшафт горнолесного Лапландского Заповедника.

Зал № 3. История (Первобытный человек на Кольском полуострове. Саами. Поморы. Колонизация. Кола. Промыслы. Попытки иностранцев захватить Кольский полуостров. Кольская ссылка. Первая империалистическая война).

Карта стоянок первобытного человека. Схемы каменных «лабиринтов». Наскальные изображения. Справа саамская вежа с оленьей упряжкой. Фигуры саамов и предметы обихода. В витрине – образцы саамского искусства. Карта

Новгородской земли в XII веке с торговыми путями. Одежда поморов: кацавейка, сарафаны, платки, кокошники, накидки. Старинная литография, изображающая Трифоно-Печенгский монастырь. Макет Кольского острога. Предметы обихода жителей старой Колы – ларцы из моржового клыка, кувшин, завезённый заморскими купцами. Картина – торговая Кола. На картосхеме показаны основные торговые пути через Колу. Указы Петра I об учреждении китобойной компании об укреплении Кольского острога.

Модели поморских судов – тройника, карбаса, шняки стоят в центре зала. На них все принадлежности рыбного и звериного промыслов: сети, неводы, гарпуны, багры, наживки. Макет – забор для лова сёмги. На большой карте отмечены набег и вторжения чужестранцев. Пушка и ядра. Подлинный экземпляр «Архангельских губернских ведомостей» за 1854год, со статьей «О военных действиях в Коле». Кола как место ссылки.

Монтаж проектов – о военном и торговом портах, о Беломорско-Балтийском канале, о железной дороге на Мурман, о поднятии рыбного промысла. Стенд, посвященный Первой мировой войне.

Зал № 4. Социалистическое строительство.

Бюст Ленина, Сталина. Тема гражданской войны. Картина Кочергина «Партизаны на Кольском полуострове». Макеты тюрьмы в Иоканьге.

Акварели и гравюры, академики Карпинский и Ферсман в Хибинских тундрах. Профессор Прохоров и агрономы Крепс и Эйхфельд на опытном поле. Научное судно «Персей». Первый пятилетки – строительство Кировска, Мончегорска. Великие переходы Сибирякова, Челюскина, Литке, Седова по Северному Морскому пути. Рождение Северной флотилии.

Зал № 5. Под знаменем Сталинской конституции.

Экспозиции характеризующие развитие области в 1937-1941 годах. Цеха промышленных предприятий. Большие макеты траулера с тралом, апатитового и никелевого рудника, модели рыбообрабатывающих машин. Фотографии детских садов, школ, техникума. История мальчика – одногодка Советской власти, его жизнь через основные этапы истории Мурманской области.

Темы «Война с Финляндией» и «На страже Северных границ» заключают зал Отечественной войны.

Большая электрифицированная карта области.

Зал № 7. Вероломное нападение немцев.

Первые стенды раскрывают агрессивные планы фашизма. Карта Германии и карта мира, каким его хотели видеть фашисты. Карта захваченной Европы. Карта СССР с обозначением стратегических планов Гитлера. Стенды с информацией о немецких планах захвата Мурманска, дислокация немецких сил на территории Финляндии и Норвегии. Первые бои в Заполярье. Картина «В долине смерти» запечатлевает картину боя первого наступления немцев.

Зал № 8. Провал «молниеносной» войны. (Сентябрьские бои. Тыл. Ночь с 6 на 7 ноября на высоте «Важная». Разгром немцев под Москвой).

Картина – бой на развилке дороги у 51-го километра. Бой «Тумана». Ряд объёмных экспонатов в натуре или моделях – вооружённый тралщик, бутылка с зажигательной смесью, гранулированный фосфор, санитарная волокуша, деревянные части винтовок и автоматов. Фронтовые письма.

Зал № 9. Зимние бои 1941-42 годов.

Тематика зала отражает зимние бои в исключительно тяжёлых условиях Заполярья. Апрельско-майская операция. Бюсты героев лётчиков Хлобыстова, Позднякова. Трофейное оружие. Диаграмма Сталинградской битвы. Картосхема Курской битвы.

Зал № 10. Бои в 1943-44 годах.

Тяжёлые будни обороны. Уничтожение опорного пункта противника, захват «языка», разведка, учёба. Армейский тыл. Скульптура лыжника-разведчика. Макет фронтовой землянки. Барельеф Сафонова.

Зал № 11. Трудящиеся Заполярья – фронту.

Работа порта, железной дороги, промышленности, сельского хозяйства. Организация и действия партизанских отрядов. Строительство тыловых аэродромов. Окна «Полярной правды»¹⁶. Стенды посвящённые Мурманску в дни войны – фотографии, картины. Модели аэростатов воздушного заграждения, зенитных пушек. Макет разрушенного Мурманска.

Зал № 12. Десятый удар.

Фронтовые дорожные указатели, плакаты. Подготовка к наступлению. Картина «Переправа танков через Кольский залив». Диаграмма длительности артподготовки, плотности огня, количества израсходованных боеприпасов. Схема выхода частей на государственную границу. Зарисовки боевых эпизодов. Образцы и модели пушек и миномётов. Вооружение минёра и сапёра. Бои за Малый и Большой Кариквайвиш. Бой за переправу.

Зал № 13. Взятие Петсамо, Никеля и Киркинеса.

Рейд Корпуса генерал-майора Соловьёва в тыл врага. Штурм Муста – Тунтури. Взятие Лиинахамари. На стендах эпизоды боёв, портреты героев. Образцы оружия. Модели самолётов, мостов, переправ, дотов. Макет лагеря военнопленных в Норвегии.

Зал Победы.

В центре большая фигура Сталина. Горельефы изображений пехотинца, моряка, лётчика, танкиста. Панно «Победители». Макет медали «За Оборону Советского Заполярья». Карты «Фронты Отечественной войны» и «Десять ударов

¹⁶ Окна «Полярной Правды» - сатирические плакаты, печатавшиеся в типографии «Полярной Правды»

по врагу в 1944 году». Барельефы или портреты полководцев и героев боев за Север. Карта «Десятый удар» - сводная схема всей операции. Перечень частей получивших звание Печенгских и Киркинесских. Ордена Отечественной войны и медали за освобождение территорий и за взятие городов. Акты о капитуляции Германии и Японии. Календарь, на котором отмечены памятные военные события в день посещения Музея.

Зал № 15, 16. Новая пятилетка.

Восстановление после войны. Макеты, характеризующие рост важнейших отраслей народного хозяйства СССР. Фотомонтаж восстановленных предприятий, новых жилых зданий. Местная промышленность. Карты и диаграммы показывающие перспективы развития. Последняя торцовая стена – макет Мурманска 1960 года.

Фонды.

На 15 июня 1947 года фонды музея насчитывали 1267 предметов по основному фонду, 164 по научно-вспомогательному, 2743 по фотофонду.

На 25 августа 1949 года фонды насчитывали 2321 предмет основного фонда, 689 научно – вспомогательного, 4910 фотофонда.

Штаты

Директором музея Оборона Заполярья был назначен Перцович Юрий Савич. Юрий Савич родился 18 марта 1902 года в Новороссийске. Окончил Ленинградский институт истории искусств, член ВКП(б) с ноября 1932 года. В июне 1934 года по путёвке Ленинградского обкома ВКП(б) приехал в Кировск (Хибиногорск) для написания книги об истории новостройки в Хибинах. В 1934-1941 гг. – директор музея имени С.М. Кирова (г. Кировск). В 1941-1945 гг. – инструктор политотдела 2-го батальона авиабазирования, заместитель командира по политической части 1-го отдельного инженерно-дорожного батальона, Карельский фронт. Январь 1946 – август 1949 гг. – директор Мурманского областного музея Отечественной войны и краеведения (музея «Оборона Советского Заполярья»).



Юрий Исаевич Перцович - из архива МБУК ИКМ Кировска

По ходатайству обкома ВКП(б) государственная штатная комиссия 28 августа 1945 года утвердила временный штат музея на период строительства в 10 человек. Таким образом, уже в 4-м квартале была возможность сохранить и упорядочить хотя бы то, что было уже собрано. Но штаты были присланы непосредственно в обком и были подшиты к секретному делу. Копия в адрес областного финансового отдела получена не была. По этой причине были «потеряны» представителями облисполкома около 80 тыс. руб. дополнительных средств, при согласовании в Москве бюджета по штатам на 1946 год.

В объяснительной записке к плану музея штат планировался в составе 61 человека, из них научно-технический персонал – 23 человека (директор, заместитель по научной части, заведующие фондами и научным архивом, 7 научных сотрудников-заведующие отделами, 7 экскурсоводов, художник, фотограф,

заведующий библиотекой, библиотекарь, таксидермист¹⁷) и 38 человек¹⁸ административно-хозяйственного аппарата (заместитель директора по хоз. части, бухгалтер, счетовод, кассир, машинистка, комендант, завхоз, кладовщик, столяр, 4 кочегара, 4 сторожа-дворника, 15 уборщиц-вахтёров, гардеробщик, киномеханик, шофёр, слесарь и 2 полотёра).

Объединение

Основными причинами, приведшими к объединению музеев, были: дублирование нескольких залов и экспозиций музея Отечественной войны и музея Краеведения, отсутствие ближайшей перспективы на строительство здания Краеведческого музея (площадь для него предусматривалась в Генплане проекта рядом с музеем Отечественной войны). Из этого же выходила экономия в средствах на экспозицию, оборудование, административно-хозяйственные расходы. Всё это привело директора Перцовича к мысли о целесообразности слияния двух музеев и о необходимости переработки существующих тематических и экспозиционных планов. Это же было ободрено как местным руководством так в Управлении Музеев.

«...Работая над новой экспозицией в начале 1947 года сотрудники Попов, Ламминг, Дребенцов и Меллер стремились что бы содержание обоих музеев было органически связано, оставаясь внутри каждого музея целостным и замкнутым. Например, минерал апатит, содержащий фосфор и показанный в группе природных ископаемых, как основа удобрений, обернулся оружием – бутылкой с фосфором. Или юноша-физкультурник Косоуров – один из лучших лыжников Заполярья, изображённый скульптурой, был узнаваем в зале «Рейд лыжного корпуса Соловьёва в тыл врага» - в скульптуре воина-лыжника.... Нас заботила трудная проблема – найти правильное соотношение в показе страны и края, проблема – определить, что должно составить необходимый минимум открытой экспозиции и что можно перенести в скрытую. Мы хотели бы попытаться, если сумеем получить весь необходимый материал, развернуть в военных залах не только отдельные, неизбежно разорванные эпизоды войны, но дать картину и анализ подготовки и проведения разных видов боя так плотно и глубоко, что бы на этой экспозиции штабы, находящиеся в Мурманске частей, могли бы учить новые воинские пополнения. Все эти проблемы ставились перед людьми, которые никогда раньше такой работой не занимались. Работая в совершенно немыслимых условиях, в «комнате», которая одновременно служила и складом оружия, и библиотекой и канцелярией, и столярной мастерской, мы пришли к результатам, которые могли быть и лучшими.

Мы видим многие недочёты и пробелы составленной экспозиции, надеемся в дальнейшем, в обсуждении отдельных тем со специалистами и отдельных операций с участниками боев, мы улучшим этот план.

¹⁷ Таксидермист - это специалист, занимающийся изготовлением чучел животных.

¹⁸ В документе пометка карандашом «ахнули».

Генеральная смета 1945 года по созданию музея Отечественной войны на 10,6 млн. рублей в 1946 году была уменьшена до 3 млн. рублей, но строительная часть осталась без изменений – 2 млн. рублей. Здание музея может быть полностью закончено, если подрядчик захочет приложить к этому необходимые усилия, к 1 февраля 1948 года. К 1 мая можно было – бы успеть подготовить достаточное количество экспонатов, что бы открыть половину зал. Полностью вся экспозиция может быть открыта к концу 1947 года при условии, что заказы будут распределены не позже, чем этим летом...

Есть люди, полагающие, что в музей интересно сходить только раз в жизни. Задача музея – изменить такое убеждение, так как оно может иметь психологическим основанием только скучный показ материала или неумение раскрыть его многозначность при проведении экскурсий. Мы сделаем ставку не на сквозные экскурсии, а на систематические, планомерное изучение каждого отдела. Помощь специалистов и краеведов, увлекательно построенная экскурсия, правильно и энергично поставленная оргмассовая работа, умелая реклама, помогут обеспечить музею не меньшей средней посещаемости, чем в Мурманском Драмтеатре...» так писал в объяснительной записке к тематико-экспозиционному плану музея Отечественной войны и музея Краеведения директор Перцович.

19 апреля 1947 года директором музея Отечественной войны Перцовичем в исполком областного совета депутатов направляется объяснительная записка за №37 к проекту штатов музея Отечественной войны и краеведения на 1947 год: *«В связи с тем, что в новом здании музея будут объединены экспозиции и фонды существующих в настоящее время в Мурманской области музея Краеведения и музея Отечественной войны целесообразно планировать на будущее время единый штат, предусмотрев в нём потребность в специалистах и технических работниках, определяемую масштабом работ объединённого музея».*

5 июня 1947 года протоколом № 241 на заседании исполкома областного Совета депутатов, заслушав доклад директора Перцовича и учитывая отсутствие в ближайшие годы перспектив на строительство специального здания для музея Краеведения, нецелесообразность повторения тех же элементов экспозиции и вытекающую из объединения музеев экономию средств, было принято решение: *«Просить Комитет по делам Культпросветучреждений утвердить структуру музея в соответствии с вновь составленным планом; для новой экспозиции в 16-ти больших залах отпустить дополнительно 2 млн. руб.; разрешить использовать освободившиеся средства из статьи «благоустройство» для лепных работ внутри музея; просить Совет Министров РСФСР выделить специальные фонды материалов для оформления музея; обязать Облплан выделить музею в июле 1947 года 40 м³ деловой древесины; в целях обеспечения разворота строительных работ осенью и зимой 1947-48 гг. обязать трест Мурманскстрой возобновить до 10-го июня 1947 года строительные работы по музею и к 15 октября 1947 года сдать левое крыло здания».* Комитет по делам Культпросветучреждений не возражал против объединения музеев, но указал что: *«В связи с тем, что музей Отечественной войны имеет временный штат на период строительства, а музей*

Краеведения работает при крайне сокращённом штате на период консервации, необходимо дополнительное решение Облисполкома о штатах объединённого музея с указанием источников покрытия новых штатных единиц из ресурсов области».

10 июня 1947 года решением № 234 исполкома городского Совета депутатов, дирекции музея Отечественной войны был отведён под строительство музея и организацию экспозиционной территории земельный участок на углу ул. Карла Маркса и пр. Ленина по чётной стороне последнего размера: по ул. К. Маркса 97,5 метров, исключая участок дома Управления Кировской железной дороги, и по пр. Ленина 150 метров, всего площадью 12800 м². Территория, выделяемая для организации музея и выставки по современным картам вписывается примерно между пр. Ленина, ул. К. Маркса, Рыбным пр-м и ул. Октябрьской.

В первоначальном генеральном плане размеры участка были 227,5 метра по пр. Ленина и 180 метров по ул. К. Маркса. На этом участке кроме здания музея должны были размещаться Памятник Победам, танки, самолёты, экспозиции инженерных войск и Северного флота, артиллерийское орудие на постаменте, трофейная выставка.

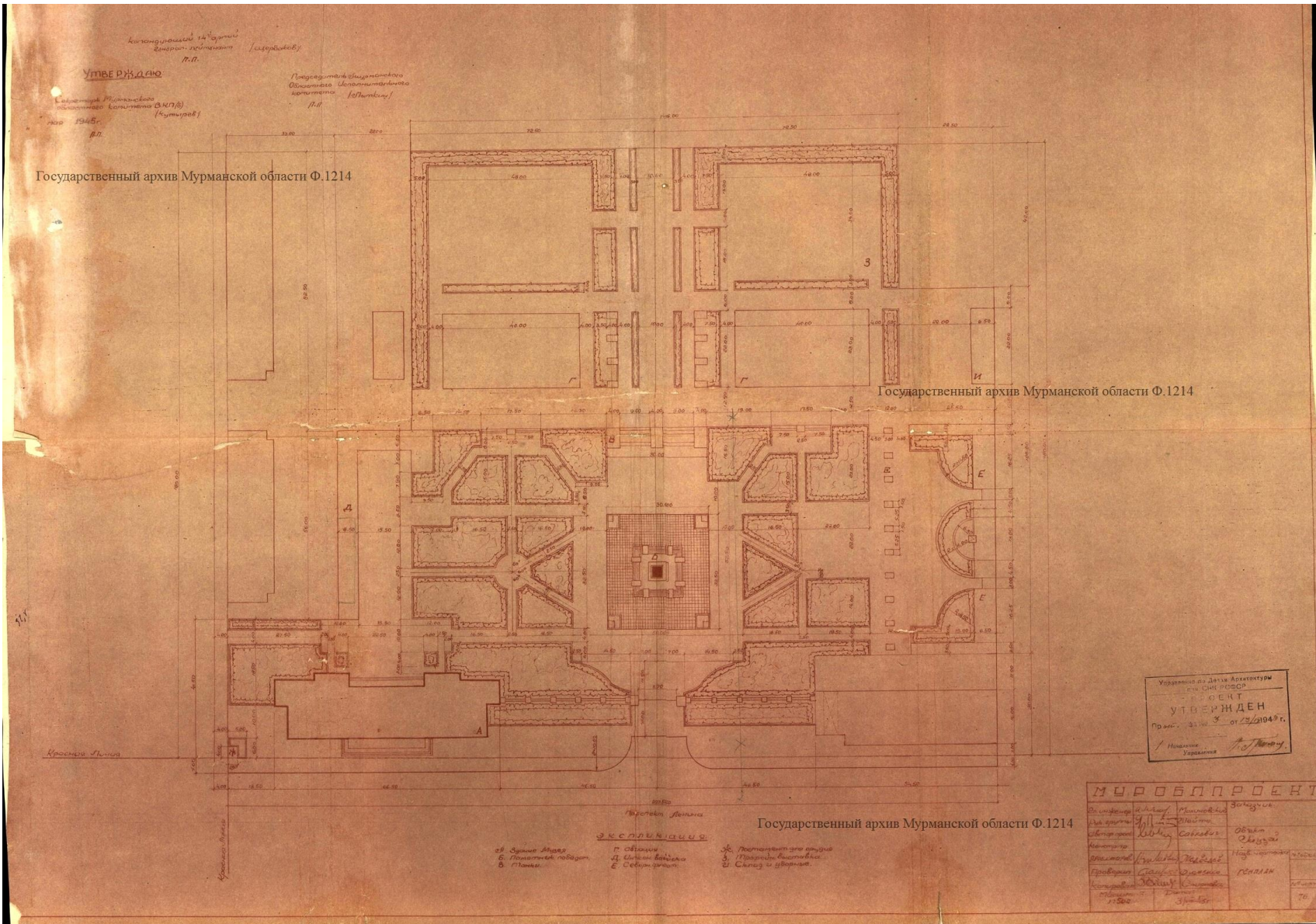
Также рассматривался вариант использования трёх авиационных металлических ангаров типа «Б», находящихся на аэродроме Луостари. Ангары были шириной 40 м, глубиной 22 м, высота 10 м, высота ворот 6 м. Фермы арок стальные сварные, соединения на болтах, покрытие – гофрированное железо по деревянным брускам. Общий вес одного ангара составлял 28700 кг. Из трёх ангаров два были наиболее разрушены, из них рекомендовалось собрать один. Т.к. обшивка ангаров была повреждена осколками, её предполагалось заменить на другой материал (ввиду дефицитности железа). На кровлю – толь или рубероид по опалубке, стены каркасные из пиломатериалов. По срокам работ бригаде из 20 человек на разборку отводилось 17 дней, на погрузку и разгрузку – 6 дней, бригаде из 30 человек на монтаж отводилось 26 дней.

4 октября 1947 года директором музея Перцовичем была направлена записка в отдел капитального строительства Комитета по делам культпросветучреждений: *«В музее в этом квартале начали работать. Закрыли почти все окна, на трёх верхних этажах вставил рамы, остеклили, проолифил. Делают паровое отопление для всего здания. Нашли два котла. Завезли 100 м³ дров для топки. Строительные работы будут вести до конца года в средней части здания, делать крышу, перекрытия 4-го этажа. Но эти работы делаются по причине расширения лагеря заключённых. Это не протест, так как чем бы ни активировалось строительство, лишь бы делалось. Мурманскстрой по своей программе провалился, и если бы администрация лагерей не требовала от него помещения, он ни за что бы не стал делать наш объект».*

В проекте письма в Государственную штатную комиссию областным исполкомом Совета депутатов сообщалось что: *«Объединённые фонды музеев насчитывают 2125 предметов основного и 470 предметов научно-вспомогательного фондов, около 10 тысяч фотонегативов и отпечатков, свыше 6 тысяч в основном и обменном фондах библиотеки. В научном архиве около 300*

единиц хранения. По утверждённому плану музею предстоит изготовить и приобрести до 50 скульптур и барельефов, 70 макетов, 75 моделей и т.д....Общая стоимость этих экспонатов составляет свыше 2 млн. руб. По бюджету 1948 года на музей утверждена смета в 380 тыс. руб. Половина этой суммы предназначена на подготовку и приобретение экспонатов».

Штат объединённого музея на 1948 года из 16-ти человек с общим фондом зарплаты 8810 руб. в месяц утверждался на уровне Совета Министров РСФСР, исполком областного Совета депутатов просил Совмин внести ходатайство в Государственную штатную комиссию.



ГАМО Ф.1214 Общий план музея

Итоги

Задумав столь масштабный проект – музей Оборона Заполярья и достаточно большую по меркам тех лет, да и сейчас тоже, наружную экспозицию и памятник, вряд ли кто-то из тех, кто принимал решения, мог предугадать все последующие события. Поменялось руководство области, менялось армейское и флотское командование. Были отозваны военнослужащие, работавшие на первом этапе восстановления здания и оформления экспозиции. Даже не смотря на то, что организация музея входила в союзные планы, восстановление проходило крайне медленно.

Организация выставки техники под открытым небом без строительства укрытий от дождя и снега, не говоря уже о строительстве закрытых ангаров, очень негативно повлияла бы на состояние самой выставленной техники. Но планы так и остались на бумаге, за исключением попытки сохранить несколько имевшихся экземпляров самолётов, бронетехники и машин.

Как может выглядеть современный военный музей можно посмотреть на примере «Музея отечественной военной истории» в деревне Падиково Истринского района Московской области или недавно открывшегося «Музея Карельского фронта» в Беломорске. В прошлом, примерно так же был организован музей «Свирская Победа» в Лодейном поле.

Так же стоит отметить работы команды «Невский баталист» - это трёхмерные панорамы и диорамы, которые можно увидеть в «Музее Победы на Поклонной горе» в Москве и в некоторых других городах страны.